

Порочный Избранник

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кирилл Сызранцев

18+

—2018—

Кирилл Сызранцев
Порочный Избранник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сызранцев К. В.

Порочный Избранник / К. В. Сызранцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

На что способен простой парень с Земли, оказавшись в другом мире, погрязшем в древней, кажущейся нескончаемой войне? Отважится ли он на борьбу ради спасения мироздания или отступит, понимая, что мал и ничтожен в этом огромном мире? Содержит нецензурную брань.

Глава 1: «Проблемы?!»

Начало осени выдалось очень холодным и дождливым. Не было ни бабьего лета, ни золотых деревьев. Лишь мрачный серый пейзаж, полный уныния и печали. Ветер, будто пронизывающий своей ледяной колкостью до самых костей, превращался временами в настоящий ураган. Тяжёлые тёмно-серые тучи скрыли за собой солнце. Синоптики говорили, что такая погода будет до конца сентября. Люди с мрачными, печальными лицами спешно идут по своим домам. Не встретить ни влюблённых парочек, ни просто бегающую детвору. Город вымирал после утреннего и вечернего час-пика. Лишь редкие случайные прохожие, словно бегущие куда-то, да разве что машина, неспешно, словно крейсер, плывущая по дороге.

Гедеон, учившийся на втором курсе института, не спеша шёл с занятий. Его голова была полна гнетущих мыслей. В прошлом учебном году он едва сдал сессию. Даже пришлось дать взятку преподавателю. Сможет он закончить своё обучение? И стоит ли оно тех усилий? Он тяжело вздохнул. Сомнения, терзавшие его душу, овладевали им всё больше и больше. Ещё и старший брат, связавшийся с какой-то компанией, уже третий день не появлялся дома, лишь недолгие звонки матери. Он был встревожен. Но полиция даже не стала принимать заявление, ведь, как они сказали, нет преступления. Другое дело, если найдут труп. Вот и верь после этого в "святое государство"!

Гедеон зашёл под козырек автобусной остановки. Сев на холодную металлическую скамейку, закурил. Рука, влажная от моросящего дождя, немного замерзала, начиная дрожать из-за этого. Синеватый дым сигареты плавно витал в воздухе, окружая Гедеона неровными кольцами. Жадно вдыхая горький дым, он ожидал нужный ему транспорт. Рядом с ним сидел мужчина неопределённого возраста, который был одет в старые грязные лохмотья, источавшие лёгкий запах тухлости и гнили, свойственный помойкам и подвалам. Мужчина просто сидел, смотря в одну точку, и лишь редкое моргание выдавало, что он ещё жив. Запах крепкого алкоголя, витавший вокруг него, смешиваясь с дымом сигареты, порождал тошнотворную смесь, от которой Гедеону стало дурно. На горизонте появился автобус, ехал медленно, из-за чего создавалось ощущение, будто он стоит на месте. Резкий порыв ветра сорвал тяжёлые мокрые листья с ветвей. Один из них упал Гедеону на ботинок. Жёлтый с красным узором, словно кровавая паутина. Шум колёс по мокрому асфальту вырвал его из раздумий. Из автобуса выходила пожилая женщина. Гедеон неспешно подошёл, ожидая, когда сможет войти в долгожданное тепло. Войдя в салон автобуса, он увидел лишь пару пассажиров, смотрящих в свои смартфоны. Сев у окна, он облокотился на него. Мрачная погода на улице нагоняла ещё больше тёмных мыслей, и от этого его взгляд становился всё более и более печальным. От усталости он медленно проваливался в сон. Тихий, едва заметный шум колёс уверенно вгонял Гедеона в объятия Морфея. Путь предстоял долгий, поэтому он мог позволить себе провалиться в забытие. Но его желанию не суждено было сбыться. Рядом присела старая цыганка. Одета в длинное яркое платье, она очень сильно выделялась на фоне унылого серого пейзажа и угрюмых лиц.

– Не грусти, – тихо сказала она, будто боясь быть услышанной, – вижу, ждёшь тебя дорога дальняя...

– Извините, не верю в магию всякую. Сколько вам надо? – грубо ответил Гедеон.

– Что, простите? Ах, ты, наверное, подумал, что я одна из этих порочных? – с явной неприязнью сказала она. – Мне не нужны деньги. Просто запомни слова мои. Не каждое удовольствие для души полезно.

Автобус резко подскочил на одной из ям, коими полны дороги нашей Родины. От этого Гедеон проснулся. "Неужели так крепко уснул в автобусе, что сон приснился?" – прозвучал в мыслях вопрос.

В голове эхом звучали слова приснившейся цыганки. Но он был уверен, что это было наяву! Автобус приближался к нужной остановке. Всё ещё сонный, Гедеон прошёл ближе к выходу. Открывшаяся дверь впустила холодный сырой воздух, густой, тяжёлый, похожий на

его мысли. Выйдя из транспорта, он снова закурил. Сон не выходил из головы. И брат. Что с ним? Как он? Где он в конце концов? Очередной порыв ветра швырнул грязно-серый кленовый лист Гедону в лицо, но он так и не долетел до него. Опять тот же узор кроваво-красной паутины, который остался незамеченным. Он шёл к подъезду, под крышу, где мог спокойно докурить, прежде чем зайти в теплую квартиру. Неподалёку стоял лысый мужчина в просторном чёрном одеянии. Всё его лицо укрывали странные татуировки а взор был поднят к небу в котором летело несколько вертолётов. Губы мужчины беззвучно двигались, будто он что-то шептал. Гедон пристально смотрел на незнакомца, вскоре повернувшегося к нему. На его лице была тонкая улыбка. Мужчина, проведя рукой по своей лысине, протянул руку к юноше, будто зазывая его с собой. Парень, спешно бросив сигарету в лужу, скрылся в подъезде, опасаясь странного незнакомца.

Промокший под дождём, Гедон, тем не менее, не торопился домой. Его ожидали лишь пустые, бездушные, холодные стены. Это одиночество угнетало, порождая тёмные, мрачные мысли в столь дождливые и серые дни. Густая, словно живая пустота, наполненная пугающим одиночеством, поселилась в той квартире. Страхи, казалось бы, оставшиеся в детстве, вернулись с новой силой. Будто питаемые мрачностью города, они возрождались, будоража сознание Гедона. Иногда, в самые тихие и тёмные из-за туч ночи, ему казалось, будто квартира наполнена различными “гостями”. Они ходили тихо, едва слышно стуча по полу. Скребились в стенах, словно запертые в толстом холодном бетоне. Гедону даже казалось, что кровать проминалась под чьим-то весом, как если бы кто-то невидимый, но вполне осязаемый, желал отдохнуть рядом с хозяином квартиры.

– Это всё игра воображения, страхи, нервы, – говорил сам себе Гедон.

Он уже почти неделю пил успокоительное и снотворное, дабы избавиться от подобных кошмаров наяву и во сне. Тихое, но навязчивое урчание живота, всё-таки убедило Гедона идти в квартиру. Тусклый свет, проходивший через грязные, порой покрытые толстым слоем пыли, окна, едва освещал подъезд. Слабый запах чего-то гниющего витал в воздухе. Где-то на верхних этажах был слышен размеренный несильный стук. Деревянные перила эхом разносили монотонные удары по себе. Гедон достал свой телефон, чтобы включить фонарик. Смартфон далеко не последней модели, местами истёртый и поцарапанный, с трещиной на экране, верой и правдой служил своему владельцу. Гедон поднимался на свой третий этаж. Звуки ударов становились всё громче и чаще. Создавалось впечатление, будто кого-то ждали, и этот кто-то прибыл. Так думал Гедон, одолеваемый своими страхами, переходящими в откровенные психические расстройства. По мере приближения к невидимому гостю, нарастал страх. Он вызывал дрожь, подкашивал ноги Гедона, порождая откровенную панику. Вдруг удары прекратились. Тишина. Лишь гулкие порывы ветра за стенами, да дробь дождя за окнами. Гедон стоял напротив своей двери, прислушиваясь. Шум ветра, песнь дождя – за этими звуками он боялся услышать чужие шаги и голоса в своей, казалось бы, пустой квартире. Он слушал шаги в подъезде, журчание воды в трубах. Наполненный страхами, Гедон походил более на затаившегося кота, спрятавшегося от злобных хозяев. Но вопреки его опасениям, в квартире была тишина. Даже если там кто-то и был, то он выжидал своего часа, усердно скрывая своё присутствие. Дрожащей рукой Гедон провернул ключ в замке и слегка приоткрыл дверь. Он всматривался в густую темноту, наполнявшую квартиру. Убедившись, что квартира пуста, Гедон вошёл внутрь. Включив свет, он медленно осел на пол. Его одолевали страхи, становившиеся паранойей. Осознание глупости этих страхов лишь вселяло некую безнадёжность, окончательно ломая волю Гедона. Он понимал, что сходит с ума. Очередное урчание живота заставило его встать и направиться на кухню. Синеватое пламя газовой плиты колыхалось от лёгкого сквозняка. По телевизору показывали местные новости. Гедон стоял возле окна, докуривая третью сигарету с того момента, как вошёл в дом. Чайник, стоявший на плите, медленно начал закипать. Вдруг в окно врезалась птица. Это столкновение, скорее всего вызванное порывом

вом ветра, стало для неё смертельным. Лишь кровавый узор, напоминавший паутину, остался на стекле. Сердце Гедона билось, желая выпрыгнуть из груди. Чайник свистел, окончательно закипев. Комнату заполнял мягкий аромат кофе, заливаемого кипятком. Вверху комнаты, в углу над холодильником, паук подползал к только что попавшейся в его паутину мухе. Её тихое монотонное жужжание было отчаянной попыткой выжить, но никто не уйдёт от паука. Никто. Никогда. Гедон докурив сигарету, и намеревался выпить крепкий горячий кофе. Вдруг кружка покрылась трещинами и со звоном разлетелась на множество осколков. Всё это произошло за считанные мгновения, но Гедон видел весь процесс, будто в замедленном видео.

– Ну что ж, давно пора было выбросить эту кружку. Слишком много раз она падала у меня из рук, – пробурчал Гедон себе под нос.

Убравшись на кухне, он ушёл в спальню, так и не попив кофе. На улице уже темнело. Мрачные сумерки окутали серые улицы. Наступала ночь. Самое страшное и тяжёлое время для Гедона. Он направился за успокоительным, но что-то остановило его. Гулкое постукивание из ванной комнаты эхом разносилось по пустой квартире, лишённой других звуков.

– Должно быть, вода в трубах, – успокаивал сам себя Гедон, но его руки уже дрожали. В горле мгновенно образовался ком, будто липкий холодный страх стал материальным и скопился, мешая дышать. Наступала ночь. Время страхов, полное отчаяния.

– Послезавтра надо сходить к врачу. Я так больше не выдержу, – шептал Гедон.

На подкашивающихся ногах он направился к кровати. Главное, уснуть до того, как страхи займут его сознание полностью и безраздельно. Размеренно тикали часы, отсчитывающие неумолимый бег времени. Страх накатывал волной на Гедона, но он уже погружался в царство Морфея.

Гедону снилось море. Но не тихое и умиротворяющее, а мрачное, холодное, с порывистым ветром. Густые тёмные тучи заслонили собой небо. Лишь слабый, едва заметный солнечный луч косо падал куда-то вперед. Пляж был пуст. Не было ни одного человека. Даже птицы и животные отсутствовали на этом сером пляже, словно пропитанном неопишуемой печалью. Позади Гедона что-то горело. Запах дыма резко ударил ему в нос, вызвав острый приступ кашля. Он шёл вперёд, туда, где был солнечный луч. Его ноги вязли в песке, каждый шаг становился всё тяжелее и тяжелее. Вокруг были слышны раскаты грома, эхом звучавшие в голове Гедона. Холодный, липкий страх обвивал его сознание, словно питон обвивает свою жертву. Позади были сотни тяжёлых шагов, но луч не стал ближе. И запах дыма становился сильнее, вызывая дикую панику, заставляя бежать, не останавливаясь. Этот кошмар мог бы продолжаться целую ночь, если бы что-то не вырвало Гедона из цепких объятий Морфея и Фобоса. Испуганным, но всё ещё сонным взглядом, он осмотрел комнату. В ней была лишь темнота. Нет, правильнее Темнота, или даже непроглядная Тьма, полная будоражащих сознание загадочных образов и силуэтов. Что-то коснулось его руки. Нечто холодное, цепкое, с множеством маленьких лапок. Гедон испуганно вскрикнул, одновременно включая лампу, стоящую на прикроватной тумбочке. Глаза, ещё не привыкшие к яркому свету, увидели небольшую многоножку, стремительно уползающую под плинтус.

– Чёрт! Вот что скреблось в стенах и потолке! А я уже таблетки пить начал! Всегда ненавидел этих тварей! – кричал Гедон неизвестно кому. Его слова разносились слабым эхом по пустой квартире.

После случившегося, Гедон не решился продолжить свой сон. Вместо этого он направился на кухню, намереваясь выпить кофе и выкурить пару-тройку сигарет. Проходя мимо входной двери, он увидел, как дёрнулась ручка, а следом послышалась быстрая дробь удаляющихся шагов. Оцепенев от страха, Гедон лишь стоял и пристально, практически не моргая, смотрел на дверь. Повсюду воцарилась мёртвая, гробовая тишина. Шаги были больше не слышны. Казалось, будто даже часы прекратили свой бег, замерев в ожидании вместе с хозяином. Лишь редкое, тяжёлое, прерывистое дыхание Гедона, полное дикого животного ужаса,

разрывало эту зловещую тишину. Тихо, боясь быть услышанным, Гедеон направился на кухню. Он взял два ножа в свои, скользкие от пота, дрожащие руки. Сев на стул, он достал сигарету, разбросав несколько штук по полу из-за дрожи. Сердце билось в груди с такой силой, будто желало покинуть её. Гедеон закурил. Он делал воистину большие затяжки, словно это была последняя его сигарета в жизни. За окном всё ещё шёл дождь. Ветер шумел в кронах деревьев, пролетая сильными порывами по округе, будто искал кого-то. Чья-то собака скулила и завывала, словно её тоже наполнял страх. Гедеон сидел, практически не двигаясь, дабы не издать ни единого звука. Где-то вдалеке работала сигнализация на автомобиле. Город был словно мёртв. И Гедеон боялся стать таким же. Его пугала сама мысль о смерти. Страх вился, словно клубок змей у него внутри. Слезы невольно накатывались на глаза. Он докуривал уже пятую сигарету. Дым витал вокруг волнистыми слоями, словно некий живой туман. На окне всё так же был след от разбившейся птицы. Гедеон уже сбился со счёта выкуренных сигарет. Лишь с первыми робкими лучами солнца, пробившимися сквозь тёмные грузные тучи, он включил газовую плиту. Кофе, вкусный и ароматный, он дарил некий покой, создавая домашний уют. Дрожь в руках стала едва заметной, но всё же не покинула Гедеона. Попив кофе, он взял свой рюкзак и направился на занятия. На обратном пути он собирался купить что-нибудь от насекомых. Но его терзали вопросы. Кто приходил ночью? И зачем? Совершенно не выспавшийся, нервный и уставший, он вышел из квартиры. На коврике перед дверью лежала игральная карта "Джокер", обожжённая по краям.

Настороженно взяв карту в руки, Гедеон нервно осматривался по сторонам. Вслушиваясь в каждый звук, шорох, он был готов сорваться в любой миг на бег, устремившись куда-либо, лишь бы подальше от всего этого. Но в подъезде было тихо. Лишь ветер пел свою печальную песню. Гедеон быстро спрятал карту в карман, запирая квартиру. Быстро, словно убегая от кого-то, спускался вниз. Выйдя из подъезда, он снова закурил.

– Сколько можно уже? Это меня погубит, рано или поздно! – сказал сам себе Гедеон, делая большую затяжку.

"Хотя, я сойду с ума быстрее, или нервы не выдержат", – добавил он уже в своих мыслях, смотря на завихрения дыма и пара, выдыхаемых им. Его путь был привычным и однообразным. Мелкий моросящий дождь бил слабой дробью по его кожанке, стекая каплями на пропитанную дождевой водой землю. Повсюду были лужи, грязные, покрытые рябью от падающих капель, но всё же отражающие серые тучи. На остановке не было никого, кроме Гедеона. Разве что промокший воробей, время от времени стряхивающий со своих перьев капли воды. Он вжался в дальний угол, прячась от холодного пронизывающего порывистого ветра. Гедеон достал из рюкзака один крекер, и немного раскрошив его, высыпал на пол, как можно ближе к воробью. Ему стало жалко беднягу. В этот момент подъехал нужный Гедеону автобус. В этот раз он был полон настолько, что пассажиры едва умещались. С большим трудом передав деньги за проезд, Гедеон облокотился спиной на дверь. В его голове кружились мрачные мысли.

– Кто же приходил ночью и оставил "Джокера"? Быть может, это был тот странный лысый тип? И что это значит? – шептал непрерывно он сам себе.

Люди входили и выходили, Гедеон уже занял место возле окна. Желание спать становилось всё сильнее, постепенно поглощая его сознание. Липкий сон не желал выпускать Гедеона из своих объятий. Глаза слипались, тело содрогалось от усталости. Так, возможно, он и уехал бы мимо института, но его разбудила одноклассница, ехавшая в том же автобусе.

– Гедеон, просыпайся, сейчас наша остановка! – говорила она, толкая его в плечо.

Он быстро проснулся, уставившись на девушку огромными глазами. В них улавливалась смесь страха и некоего безумия. Как только автобус остановился, Гедеон направился к выходу, попутно пробурчав что-то, отдалённо похожее на слова благодарности. Девушка вышла следом за ним. Она была удивлена его поведением и переменам. В прошлом учебном году они весьма неплохо общались, даже, можно сказать, дружили. Кристина, так звали девушку. Засы-

пая Гедеона множеством вопросов, она хотела узнать, что же произошло. Но он лишь повторял монотонно: "Прости, но это не твоё дело". Вскоре он ускорил шаг, явно показывая свою не расположенность к разговорам. Он боялся не только за себя. Страх был и за окружающих, особенно за близких ему людей. Что если он опасен для остальных? Что если он действительно безумен? Гедеон снова закурил. Ветер уносил прочь синеватый дым, сдувая серый пепел. Воздух был холодный, влажный, тяжёлый, словно свинец, и казалось, что в нём не было жизни. Будто он нёс лишь печаль, боль и смерть. До начала пар было около двадцати минут. Гедеон сидел на скамейке под небольшой крышей. В его правой руке был "Джокер", а в левой ещё не зажжённая сигарета. Позади слышались грузные шаги. Тяжёлой поступью неизвестный приближался к Гедеону. Это был крупный плечистый парень лет двадцати пяти на вид.

– Твой брат должен нам денег. Пятьсот тысяч. Рублей, конечно. И да, не только нам он должен, – сказал он грубым голосом с лёгкой хрипловатостью, как только подошёл к Гедеону.

После этих слов он направился дальше, всё такой же быстрой тяжёлой поступью, будто и не останавливался вовсе. Гедеон достал телефон. Сейчас он хотел лишь одного – услышать голос брата, но на том конце были лишь короткие гудки. Он направился прочь от института. Сегодня нет никакого дела до занятий. Он набирал номер родителей, но они не отвечали на звонки, лишь короткие гудки. Гедеон закурил. Снова этот пьянящий аромат, дарующий покой. Гедеон заказал кофе в уличном автомате, стоящем на территории института. Чёрный, без сахара и сливок. Его запах окутывал Гедеона, смешиваясь с дымом сигареты. Эта сладкая для него смесь была словно опиум для отчаянного сознания, полного безумия. Его руки дрожали. То ли от холода, то ли от нервов. В округе была лишь группа молодых людей, идущая по противоположной стороне улицы. Гедеон снова пытался дозвониться до родителей, но слышал лишь короткие гудки. За этими безуспешными звонками он не заметил, как компания приблизилась к нему.

– Сигареткой угостишь? – сказал грубым голосом один из них. Гедеон протянул приоткрытую пачку в сторону компании, продолжая совершать безуспешные звонки.

– Ты понял, какие сигареты даёшь нормальным пацанам? – начал кричать уже другой из группы. – Ты ничего не попутал, козёл?

– Не нравится, не бери! – выкрикнул Гедеон, раздраженный ситуацией. Его нервы были на пределе из-за всего, что происходило последнее время.

– Слышь, урод! Я тебе сейчас череп сломаю, ублюдок! – выкрикивал первый из них.

– Рискни, быдло тупое! Только толпой можете, а в одиночку кишка тонка? – срывался Гедеон, в котором закипала небывалая злость. Но в этот момент что-то кольнуло его в живот. Снова и снова. Восемь ножевых ранений.

– Получи, сволочь! – с презрением сказал один из компании, смачно плюнув на лежащее тело Гедеона, истекающего кровью. Она смешивалась с дождевой водой, стекая в небольшую лужу неподалёку, обагривая её. Красные нити, словно маленькие змейки, кружились в воде. Они рисовали узор. Кровавое подобие паутины появилось в грязной луже, но через миг в неё прилетел маленький воробей. Его сбил ветер.

– Валим отсюда, пока никто не увидел! – сказал кто-то из той компании. Они спешно удалились, оставив Гедеона истекать кровью недалеко от кофейного аппарата. Вокруг были деревья, колымаемые порывистым ветром. Они словно шептали на каком-то древнем наречии. Гудки на телефоне прекратились.

– Алло, алло! Гедеон, что случилось? Ты разве не на занятиях? – доносился голос матери. Но Гедеон уже был во Мраке. Тьма, холодная, скользкая, живая. Руки разжали телефон...

Глава 2: «Новая жизнь»

Ледяное, обжигающее холодом море пробудило Гедеона от некоего подобия сна. Тучи, чёрные как дым, слоями застилали небо. Сильный порывистый ветер безжалостно обдувал

дрожащего от холода юношу. Его тело изнывало от боли. Кровь струилась из живота, стекая в воду. Гедеон с трудом встал, собрав, казалось бы, последние крупинки своих сил. Он издал слабый глухой стон, полный боли и отчаяния. Очередной порыв ветра едва не сбил его с ног. Оглядевшись, он увидел лишь небольшой луч света, падающий где-то вдалеке. Гедеон словно очутился в одном из своих многочисленных кошмаров. Пульсирующая боль разносилась от живота по всему телу. В глазах темнело. Воздуха катастрофически не хватало. Гедеон сделал первый шаг, наполненный неуверенностью и слабостью. Песок, пропитанный его кровью, с неимоверной жадностью впитывал всё новые порции, обагрятся и темнея. Громкие раскаты грома наполняли окружающее пространство, будто заставляя содрогаться землю вместе с небесами. Гедеон собирал всю свою волю в кулак, прилагая неимоверные усилия для каждого шага. Боль заполняла всё его сознание и тело. Песок, ставший бурным от крови, вился змеей следом за Гедеоном. Его отчаянные попытки остановить её, зажав рукой, оказались тщетны. Ноги, холодные, словно зимой, едва слушались своего хозяина. Шаги Гедеона были слабыми, неуверенными, пошатывающимися. Тяжёлое прерывистое дыхание, смешиваясь с глухими ударами сердца, шумело и пульсировало в ушах. Ветер завывал вокруг, путаясь в его волосах. Гедеон шёл туда, где падал солнечный луч. Не зная, как объяснить самому себе, он просто чувствовал, что должен идти туда. Молнии сверкали вокруг, озаряя своим светом всё пространство. Они причиняли боль уставшим глазам. Где-то вдалеке были слышны голоса. Тихие, неразборчивые, они перешёптывались о чем-то недоступном для Гедеона. Эти голоса сводили его с ума. Но он продолжал идти, стараясь не обращать на них внимания. Луч падал на небольшой песчаный бархан впереди. До него оставались считанные метры. Но Гедеон уже не мог идти. Рухнув на холодный песок, он изнывал от боли и своей беспомощности. Шепчущие голоса становились всё ближе. Они наводили ужас. Зажимая одной рукой кровоточащие раны, он с неимоверным трудом заползал всё выше и выше. Поднимаясь одной свободной рукой, Гедеон отчаянно цеплялся за песок, зыблущийся сквозь его пальцы. Он обжигал своим холодом, словно лёд. Его колени уже начали кровоточить, истёртые сухим колким, режущим песком. Стоны боли наполняли окружающее пространство, но шёпот всё равно был сильнее, приближаясь к нему с каждым мгновением. Солнечный луч ласково коснулся его руки. Он дарил неимоверное тепло, разливающееся приятной волной по всему телу. Гедеон упорно взбирался, оставляя кровавый след позади себя. Он был абсолютно уверен, что спасение в этом луче. Рывок за рывком он приближался к заветной цели. Гедеон с огромным трудом поднялся на шатающихся ногах. Казалось, будто его крик эхом разнёсся по округе. Молнии сверкали не переставая. Они образовали некий круг возле него. Голоса переходили на дикий крик, превращающийся в визг. Это причиняло боль ушам и голове Гедеона. Он поднял голову вверх, с некоей надеждой взглянув в небеса. Мощный шквал молний образовал сплошную стену, издававшую громкий гул. Свет луча дарил тепло и покой. Наступила тишина. Абсолютная, словно живая Тьма поглотила весь мир. Не было ничего. Но в то же время в этом ничто ощущалось нечто большее, что невозможно описать. Сила, энергия, какой Гедеон не знал ранее. Она наполняла его, волнами расходясь по телу, изнывающему от боли. Гедеон не ощущал своё тело. Мысли путались, переплетаясь, словно змеи. Но и они покидали его, растворяясь в этой живой энергии. Последнее, что увидел Гедеон, это пульсирующая кровавая паутина. Она была столь огромна, что казалось, будто окутывает весь мир, если не больше...

Ласковый тёплый ветер нёс приятный цветочный аромат. Яркое солнце светило прямо в глаза, ослепляя Гедеона. Его тело было будто парализовано болью. Голова ужасно кружилась, из-за чего создавалось ощущение, что весь мир начал дикий безумный танец. Во рту и горле было столь сухо, что Гедеон не мог даже издать стон. Лишь слабый, едва слышимый хрип срывался с его уст. В животе пульсировала боль, волнами расходящаяся по телу. Гедеон не понимал, жив или уже мёртв. Он был бы рад любому исходу событий. Летавшие неподалёку птицы напевали незамысловатый мотив. Гедеон сжал руку в кулак, но мышцы отозвались оче-

редной порцией боли. Она эхом разнеслась по всему телу, и, казалось, затмила собой весь мир. Сердце билось с невероятной скоростью, разгоняя кровь по венам. Эти глухие удары, пульсирующие в ушах, заглушали все остальные звуки. Перед глазами застыла кровавая паутина. Она мерцала, словно желая исчезнуть. Ветер играл с волосами Гедена, вместе с солнцем, согревая его. Он боялся открывать глаза. Его пугала неизвестность. Но всё же он решился попытаться встать, преодолев боль и свои страхи. Сначала, открыв глаза, он увидел лишь яркий белый свет, дарующий режущую боль. Прозрачные, густые, вязкие слёзы стекали по лицу. Паутина постепенно блекла, уступая место ослепительному свету солнца. Гедон медленно поднялся на локтях. Боль пульсирующими волнами разнеслась по телу. Гедон издал практически утробный хрип, похожий на слабое рычание. Руки дрожали от усталости, будто налитые свинцом. Каждая клеточка тела умоляла о пощаде, изнывая. Но Гедон отчаянно пытался хотя бы сесть на землю, а по возможности и встать. Мышцы будто разрывались от нагрузки, причиняя всё больше и больше боли. Глаза привыкли к столь яркому свету. Теперь он видел зелёную траву. Вокруг него была поляна из всевозможных растений, благоухающих и успокаивающих. Насколько мог видеть Гедон, всё пестрело всевозможными цветами. Вокруг летали насекомые, жужжащие невероятно близко от Гедона. Он сидел посреди этой поляны, разглядывая ужасающие шрамы на своём животе. Казалось, будто они сделаны несколько лет назад. Жуткие рубцы красовались на коже, и лишь кровавые пятна на футболке свидетельствовали о недавно полученных ранениях. В ушах звенело. Он был напуган, совершенно не понимая, где находится и почему ещё жив. Вдруг он услышал тихий шелест травы. Перед ним предстал глубокий старец. Его голова была покрыта серебряной сединой. Длинные волосы были собраны яркой повязкой с какими-то непонятными Гедону угловатыми символами. Тёплый ветер раздувал волосы этого старца. В руках он держал причудливый посох, но было видно, что не опирался на него, а стоял гордо и уверенно, не взирая на весьма почтительный возраст. Белоснежная длинная одежда на нём была покрыта узором из тех же символов, что и повязка на голове. Его глаза были белыми, словно он был слеп. В них читалась глубокая мудрость и вселенская доброта. Словно из старых былинных сказок, читаемых Гедоном в детстве, этот старец внушал уважение. Улыбка, кроткая, добрая сияла на его лице. От него исходило непонятное Гедону тепло. Боль постепенно отступала. Старец, не говоря ни слова, протянул некий кожаный мешок, завязанный наверху. В нём что-то переливалось, некая жидкость. Гедон с опаской развязал тугой узел из сухих толстых нитей. Прильнув к этому мешку, он был несказанно рад. В нём была вода. Самая вкусная и желанная за всю его жизнь. Сначала она причиняла боль, стекая по пересохшему горлу. Словно шар, состоящий из шипов и иголок царапал изнутри. Но вскоре, и эта боль уступила место наслаждению. Полностью осушив этот мешок, Гедон протянул его старцу. Он понимал, как жалко выглядел сейчас. Не зная, как поблагодарить старца, он лишь сказал: "Спасибо". В ответ получил улыбку и протянутую руку. Гедон был невероятно благодарен этому старику, но всё же не знал, можно ли ему доверять. Он совершенно не понимал, что происходит вокруг, и, что гораздо важнее, где сейчас находится. Словно услышав это, старец слегка прищурил глаза. В них читалась некая тревога, смешанная с заботой. Гедон решил, что хуже уже не будет. Он встал, опершись на сухую, но сильную не по годам руку старца. Тот совершенно молча развернулся в сторону далёкого леса и направился туда. Не имея иной альтернативы, Гедон последовал за ним, борясь со своими страхами и болью. Он желал верить, что старец ему не враг.

Над головой кружились птицы, охотясь на летавших всюду насекомых. Небо, недавно бывшее без облаков, застилала белая пелена. Она была похожа на ровную ткань, покрывавшую весь небосвод. Причудливые тени скользили по поляне, сливаясь друг с другом. Гедон, идущий следом за загадочным старцем, приближался к лесу. Тёмный, таинственный, даже злоедающий лес становился всё ближе. Казалось, будто высокие исполинские деревья доставали до самого неба, подпирая его свод. Вечный мрак окутал этот лес, казавшийся живым. Создавалось

впечатление, будто это и не лес вовсе, а некое существо, древнее, как сама природа. Некоторые деревья были мертвы. Их чёрная обгоревшая кора внушала холодный ужас Гедеону. Мелкая дрожь пробила его при мимолётном взгляде на этот таинственный лес. На спине выступили мелкие капли пота. Всё его естество будто противилось самой идее приближаться к этим деревьям. Всё ещё испытывая боль, пульсирующую по всему телу, Гедеон попросил сделать привал. Но старец остановился лишь на миг, будто выслушивая просьбу. Он продолжил идти, словно, не слыша своего спутника. Гедеону ничего не оставалось, кроме как идти следом. Он всё ещё надеялся, что старец ему не враг. Ветер усиливался. Длинные волосы старца, покрытые серебряной сединой, развевались за ним. Гедеон почувствовал запах гари. Его нёс ветер со стороны леса. В небе летали причудливые фигуры из облаков, отбрасывая пугающие Гедеона тени. Он в очередной раз поднял свой взор вверх, желая убедиться в своей безопасности. Но на этот раз юноша увидел нечто страшное, будоражащее сознание. Будто некий бред истинного безумца! Но это было наяву. Словно страшный сон воплотился в реальность. В небе, среди облаков сияли три луны! Большая, белая, отдающая синевой луна была словно опоясана тонкой, едва заметной нитью. Две другие луны были кровавого цвета и намного меньше предыдущей. Это не укладывалось в голове Гедеона. Он не мог в это поверить. Для него это было чистым безумием, лишённым здравого смысла. Ветер становился сильнее. Исполинские деревья скрипели, сгибаясь под его натиском. Старец остановился. Его руки, казалось, дрожали. Но не от усталости, а от неимоверного напряжения. Держа правой рукой посох, он выставил вперёд левую руку. На запястье висел некий браслет, сделанный из серого блёклого металла. Старец вдумчиво смотрел в сторону леса, будто желая что-то увидеть в нём. Браслет, до этого плотно сжимавший руку владельца, свободно свисал с неё. Казалось, что он сейчас упадёт на землю. Старец, совершенно не обращая внимание на удивлённого, обескураженного Гедеона, пошёл вперёд. Уже подойдя к лесу, старец прикоснулся к одному из деревьев и простоял так не более минуты, тянувшейся для Гедеона целую вечность. Юноша, уставший от столь длинного для него пути, с опаской вошёл в лес. Его вечный мрак становился гуще. Тоскливые скрипы деревьев навевали тоску. Страх, не покидавший Гедеона, становился лишь сильнее. Внутри всё сжималось, будто в ожидании чего-то плохого, зловещего. В горле образовался ком, мешавший дышать. Ноги стали ватными. Пришла сильная головная боль, сопровождаемая слабой тошнотой. Земля проминалась под ногами, словно состояла из пустот. Тонкие серые веточки с хрустом ломались под ногами, будто косточки мелких зверьков. Гедеон сполз вдоль одного из деревьев, осев на землю. Он изнывал от боли и усталости. Казалось, что они безраздельно завладели его телом. Он опустил руку на землю, но упёрся во что-то, не похожее на привычную почву. Его страх становился всё сильнее. Набравшись смелости, Гедеон решился взглянуть на это нечто. Под рукой лежал маленький белый обглоданный череп змеи. Её длинные клыки зловеще выпирали вперёд, будто желая атаковать даже после смерти. Сердце Гедеона билось с неимоверной скоростью, готовое выпрыгнуть из груди. В глазах всё поплыло. Свет померк для него. Лишь холодный липкий страх, эхом летавший в сознании Гедеона. И боль, подпитываемая усталостью, разрывали тело. Он потерял сознание.

В этот раз Гедеону ничего не снилось. Он просто был во тьме, окутанный ею, словно жертва паука в коконе. Придя в себя, он осмотрелся по сторонам. Его взору предстал большой просторный бревенчатый дом. Скучное, скромное убранство внушало по-настоящему домашний уют. За стенами завывал порывами ветер. Деревья стонали под его натиском, готовые сломаться, несмотря на свои воистину исполинские размеры. Где-то вдалеке завывала волчья стая, разжигая страх к внешнему миру. Дом состоял из одной единственной комнаты, разделённой на небольшие отделы с помощью всевозможных занавесок. Видно было, что здесь не хватает женских рук, в доме хозяйствовал мужчина. Но он был хозяйственным, домашним. На большом дубовом столе лежало немного еды. Пара птичьих ног, жаренных на огне, со слегка хрустящей корочкой сверху, и небольшим количеством крови внутри. Именно так и любил

Гедеон, с первым куском, жадно съеденного мяса, задумавшийся о столь неожиданном совпадении. Рядом с тарелкой стоял большой ковш, наполненный до краёв ядрёным квасом. Закончив со своей трапезой, Гедеон не на шутку встревожился отсутствием хозяина избы. И ещё он безумно хотел свежий ароматный кофе и, хотя бы одну сигарету. Дверь в жилище отворилась. На пороге, весь промокший, содрогаемый от холода, колыхаемый ветром, стоял старец. Его длинная подпоясанная одежда, бывшая белоснежной в первую их встречу, была покрыта кровавыми пятнами. Старец крепко держал посох, а в его глазах уже не было ни намёка на бывшую некогда доброту. В них сияла злоба, смешанная с чистым гневом. Он всё так же казался слепым. Его повязка, собиравшая волосы, отсутствовала. Длинные седые мокрые пряди свисали вниз, прикрывая часть лица. С них стекала вода. Левая рука старца, на которой днём красовался браслет, была вся в крови, стекавшей ровной, непрерывной струёй. На его лице был безумный оскал, полный лютой ненависти, порождённой болью. Ровные зубы, неестественно белоснежные, будто готовы были пронзить любую плоть каждого, кто посмеет встать на пути. За его спиной, на улице, зловеще свернула молния. В её свете старец показался, не без того испуганному Гедеону, истинным злом.

– Сгинь, – прошипел старец Гедеону, – иначе окажешься там, где и должен быть!

Гедеон совершенно не желал ссориться с этим стариком, тем более в такую ужасную ночь. Закрыв дверь и заперев её на массивный металлический засов, старец поставил посох к стене. Убрав волосы с лица, он взял первый попавшийся кусок материи, аккуратно сложенную на широкой деревянной скамье. Теперь, когда волосы не мешали ему, он, слегка прихрамывая, направился к столу. Сняв одежду, он аккуратно уложил её на одну из табуреток. Его тело было сильным, подтянутым, не соответствуя возрасту. Кожу покрывали различные символы, образуя всевозможные плетения. Левая рука была словно разрезана, даже скорее разорвана! От самого плеча до кисти была огромная кровоточащая рана. Старец, подняв правую руку над раной, начал водить ею, что-то быстро нащёптывая. Для Гедеона это было сродни безумию. Но рана начала медленно затягиваться, прекращая кровоточить.

– Чего глазеешь? Неужто целителей не видел, мертвец недоделанный? – прошипел старец на Гедеона.

– Нет, не видел, – растерянно ответил он.

– И говор иной у тебя, не наш. Откуда ты?

– Сначала скажите, где я! потребовал Гедеон.

– Лес Кехе срединных земель.

– Где это? Какая область? Где ближайший город?! –бесцеремонно перебил его Гедеон.

– Ответил я на вопросы твои, так и ты, добр будь, ответь на мои. Иначе вон из жилья моего! – требовательно сказал старец.

– Меня зовут Гедеон. Я из города Пенза.

– Лжец! Нет такого города! Я знаю все города четырёх провинций! А за ними уже ни один живой человек живым не останется. И имя твоё странное, – смягчился старец, окончательно залечив руку.

– Спасибо, что помогли.

– Помог? Я сражался за тебя, твою жизнь, незаслуженную. И лишь какое-то спасибо? Что означает оно?

– Благодарность, – ответил Гедеон, удивлённый реакцией собеседника.

– Так молви правильно, иль гневить меня удумал?

– Не местный я, простите.

– Началась кровавая охота в этих местах. Два светила ночных кровавые стали, пробудили они зверей местных, да не только их. Не вижу с тобой ни меча, ни молота, значит не воин ты. Чаровник из тебя тоже не вышел, коли целительную волшбу не ведаешь. По утру решишь,

куда путь держать. А ныне разрешаю у меня ночь тёмную свирепую переждать. Да приглашаю остаться у меня, пока охота кровавая не завершится.

– И сколько ждать?

– Семь дневных светил и восемь ночных. Но ответ по утру дашь, не сейчас...

С этими словами старец, взяв посох, отправился в одну из секций, отделённых занавеской. Там стояла большая кровать. Гедеон лёг туда, где и проснулся. Утро вечера мудренее...

Глава 3: «Первый учитель»

Яркий солнечный луч бодро проскользнул по лицу Гедеона. За окном было уже светло. Оглядевшись по сторонам, Гедеон не заметил старца. На столе стояла деревянная тарелка, наполненная мелкими кусочками вяленного мяса. Рядом был большой ковш, до краёв наполненный ядрёным квасом. Гедеон с огромным аппетитом уплетал еду, оставленную заботливым хозяином. Тяжёлая дубовая дверь медленно отворилась, издав протяжный сухой скрип. На пороге стоял старец. Его лицо источало некий покой, словно святые с икон. Яркий солнечный свет озарял его голову, отчего создавалось впечатление, будто над старцем сияет нимб. Его одеяние было белоснежным. Словно и не было никаких ранений прошлой ночью. Всё также уверенно держа длинный деревянный посох, он вошёл в дом, приветливо улыбнувшись. Гедеон так и не понимал, как он видит, ведь его глаза были белые, словно варёные. И он не моргал. Даже не двигал глазами, что пугало Гедеона до слабой, едва заметной дрожи по всему телу.

– Свет добрый, Гедеон, – протяжно сказал старец.

– И вам, старче, не хворать, – бодро и весело ответил юноша.

– Старче, молвишь? Я силою обладаю большей, нежели ты. И хвори не берут меня. Ладно, яствуй. А после из избы выходи, не гоже при свете ярком потчевать на печи. Да и ответ не получил я от тебя.

– А можете объяснить, что вообще происходит? Где я? Не место, а, наверное, мир. И кто вы?

– Неужто не ведаешь ты? Аль потешить меня решил?

– Не ведаю. Не мой мир это. Не так говорят у нас, и нет трёх лун на небе. И раны не заживают прямо на глазах! – быстро тараторил Гедеон, руки которого мелко дрожали.

– Ох, отрок, неужто послан ты? – сказал старец, медленно оседая на скамью. – Мир Йекум наш предки назвали, но ныне зовут по-разному. Позабыли род свой многие, отреклись от Богов древних, да природу не слышат. Вот и гибнем вместе все. И Тьма и Зло приходят в мир, меняя обличья. Но никто не приходил к нам в теле людском.

– Что? – громко завопил Гедеон. – Я не на Земле?

– Земля? Так выйди из избы и будешь на ней. Аль не вразумил я тебя?

– Земля, это мой мир. Я оттуда, – с горечью вздохнул Гедеон. На его глазах появились влажные капли.

– Странные вы. Мир землей называть. Ну не моё дело это, на то Боги есть, коль не погубили вы их. Меня звать Арум. Но, так же и Назиром кликали ранее. Сам решай, как звать меня. Живу я здесь, в лесах этих. Изгнан... – старик резко замолчал, поняв, что сказал лишнего.

– Есть возможность вернуться назад? – с надеждой в голосе спросил Гедеон.

– Не ведаю тайн этих. Не ко мне тебе надобно. Как Кровавая Охота завершится, ступай к магам. Скарб помогу собрать, да наставления дам. А до того дня живи у меня. Вижу, не кривишь душой предо мной. Только меня не упоминай, когда к ним явишься. Недруги мы, давно уже.

– Да, как скажете, Назир. Как мне отблагодарить вас за помощь? – спросил Гедеон, окончательно отчаявшись вернуться домой. Этот мир был не его. Он не мог драться, не владел оружием. И тем более магия, само существование которой не укладывалось у него в голове. Он всегда считал, что это глупый вымысел писателей, но никак не реальность. В его голове

роились мысли, путаясь друг с другом. Он понимал, что вряд ли дойдёт до этих магов. Да и вообще, с чего вдруг они будут ему помогать? Он слёзно смотрел на старца. В нём он видел надежду, спасение, но и угрозу. Гедеон прекрасно помнил, с каким безумным лицом явился Назир этой ночью. Что произошло там, во тьме ночной бури? И что творится сейчас? Как объяснить всё это? Липкий ком подкатывал к горлу, мешая дышать. Слёзы были готовы политься из глаз. Но Гедеон держался из последних сил. Он считал, что не имеет права показать слабость характера перед Арумом.

– Благо подарить мне желаешь? – потирая вчера раненую руку, спросил старец. – Пойди, да дров наруби, что лежат во дворе. Эта ночь будет холодной.

Гедеон вышел во двор. Вокруг был огромный, воистину исполинский злоеущий лес. Слабые лучи солнца пробивались сквозь ветвистые кроны. На земле царил вечный полумрак. Лишь небольшая поляна, на которой находилась изба, была освещена тёплым ласковым светом. На небе всё так же виднелись три луны. Сейчас, при дневном свете, этот мир не внушал страха и тревоги. Но Гедеон отчётливо помнил ночную грозу и воистину огромную рану на руке Назира. Глубоко вдохнув полной грудью, Гедеон закрыл глаза, раскинув руки в стороны. Он впервые почувствовал себя живым. Никогда так не радовавшись солнцу, воздуху и простой возможности жить, Гедеон впервые по достоинству оценил это! Его лицо озарила широкая улыбка, а весёлый задорный смех был слышен даже Назиру. Старец лишь кротко, смиренно улыбался, поглаживая свою бороду. В его правой руке был посох, тускло светившийся синевой. Арум наложил чары на двор специально для Гедеона. Видя внутреннюю боль юноши, он искренне желал ему помочь. А смех – лучшее лекарство, это каждый чародей знает. Синеватое свечение уже исчезло, но залиvistый смех Гедеона всё продолжался. Назир тяжёлой поступью подошёл к юноше, мягко положив ему руку на плечо. Он хотел прочувствовать всю его боль, тревогу, страхи. Слабое покалывание в ладони пульсацией отдавалось в плечо. Арум чувствовал липкий, холодный, словно живой сгусток негатива в Гедеоне. Страхи, ненависть, боль и что-то ещё, не совсем понятное старцу, сплеталось в один клубок, словно змеи. Тошнотворная волна захлестнула Назира, отталкивая от Гедеона. Где-то глубоко в лесу раздался злоеущий вой. Громкий, протяжный, холодный, полный жажды крови и плоти. Гедеон, так и не заметивший прикосновение старца, вздрогнул от этого воя. Его спина покрылась мелкой испариной. Веселье, которому он отдался безраздельно, улетучилось, будто его и не было. На его место пришёл страх, плотный, липкий, мешавший дышать. Внутри всё сжималось, словно пытаешься скрыться от невидимого зверя. Ноги, ставшие словно ватными, подкашивались, и казалось, что они никогда не способны были ходить. Громкий хруст ветвей был слышен отовсюду. Словно целая стая огромных кровожадных зверей мчалась в сторону старца и юноши. Вой повторился вновь. Эхо разносило его всё дальше и дальше. Страх сковывал Гедеона всё сильнее и сильнее. Пред ним предстало дикое, непостижимое для жителя Земли, единение человека и волка. Гедеон был в истинном шоке. Он всегда считал, что оборотни – вымысел кинематографа. Но перед ним стоял настоящий, живой монстр, покрытый чёрной густой шерстью. Его огромная пасть была приоткрыта, и из неё стекала слюна, смешанная с кровью. Глаза оборотня были красными, светящимися, словно два рубина. Когти были длинными, изогнутыми, и с них стекала чья-то кровь. Зверь стоял на задних лапах, слегка согнутых, словно перед прыжком. Злобное утробное рычание внушало воистину дикий животный страх. Остальные Звери замерли поблизости, словно чего-то ожидая. "Перед нами Вожак", – молниеносно пронеслось в голове Гедеона. От первого завывания прошло не более двух секунд. Назир даже не успел отшвырнуть мальчишку в дом. Они так и стояли перед Вожаком и Стаей. И казалось, нет им спасения. Вдруг Гедеон почувствовал, что внутри что-то закололо. Слабо, словно лёгкий разряд электрического тока. Он словно знал, нет, скорее чувствовал, что надо делать. Это было некое чутьё. Слабое, едва ощутимое. Он вышел вперёд, выставив перед собой правую руку. Мягкое тепло разливалось по телу, собираясь в ладони вытянутой руки. Гедеон не видел ничего, кроме Вожака. Шаг.

Снова шаг. Слабые, неуверенные, пошатывающиеся шаги становились всё меньше и меньше. Зверь всё так же стоял, словно ожидая чего-то. Гедеон подошёл настолько близко к Вожаку, что тот без труда мог бы разорвать его лапами, даже не двигаясь с места. Правая ладонь юноши коснулась головы Зверя, покорно стоявшего по одной ему известной причине. Тепло переходило из Гедеона в Вожака. Зверь отпрянул, словно испугавшись. Его взгляд был направлен на стоявшего перед ним человека. Издав протяжный вой, он в несколько огромных для человека прыжков скрылся во мраке лесной низины. Стая отправилась следом за Вожаком. Гедеон уже не видел этого. Он просто рухнул на землю. Лишь далёкий вой эхом разносился в его голове.

Гедеон стоял, окружённый выжженной землёй. Она зияла своей мрачной чернотой. От неё исходил тёплый серый дым, восходящий ровными нитями. Запах гари пропитал всё вокруг, и, казалось, что сам Гедеон состоял из этого дыма. Настолько слабо он ощущал своё тело. Его босые ноги обжигал жар земли. Вокруг, насколько мог видеть глаз, не было никого и ничего. Лишь гнетущая чернота, покрытая смогом. Внутри накапливался страх. Целый рой вопросов витал в голове. И, лишь обжигающая боль и горький привкус дыма вынуждали Гедеона действовать. Он бежал. Его не волновало куда именно, лишь бы подальше от этого ужасного пожара. Вдруг он обо что-то споткнулся и кубарем полетел вперёд. Сажа и копоть земли покрыли его тело, забившись даже в рот. Горечь, противная и обжигающая, вызывающая отвращение – вот что он почувствовал. Его что-то ударило, словно электрический разряд. И всё исчезло. Пришла лишь темнота...

Гедеон пришёл в сознание. Тело изнывало от боли. По комнате витал столь знакомый и приятный аромат. Он словно заполнял собой всё пространство вокруг. Это был кофе, сваренный совершенно недавно, возможно несколько минут назад. Гедеон медленно поднялся, оставшись сидеть на краю кровати. Назир сидел рядом, пристально смотря на юношу. На его лице была добрая улыбка, но в глазах читалась тревога. В его руке была деревянная кружка с кофе, столь ароматным и приятным, что Гедеон уже и позабыл о своей боли. Его руки тянулись к столь привычному и желанному напитку. Но Арум злобно взглянул на Гедеона.

– Скажи, отрок, кто обучал тебя? – злобно прохрипел Назир.

– Обучал? Чему? Я не понимаю! – испуганно выкрикивал Гедеон.

– Ты... Ты контролировал волкодлака! Вожака! Такое даже я не сразу освоил.

– Волкодлака? А кто это? Я видел оборотня только, – недоумевая сказал юноша, со слегка трясущимися руками смотрящий на столь желанный кофе.

– Оборотень – это чародей, что обернуться зверем может по разумению своему. А перед нами предстала стая диких, необузданных волкодлаков во время кровавой охоты, – разъярял старец.

– Назир, я правда, не знаю, как сделал это. Словно что-то внутри подсказывало, чувствовал это всем нутром своим.

– Ох, отрок, – вздохнул Арум, – темнить и душой кривить удумаешь со мною, трижды пожалеешь. Не прост ты. Ой, не прост. Но думу думать будем по утру. На, вон, выпей отвар.

Гедеон с жадностью пил кофе огромными глотками. Его приятный вкус был неповторим. Казалось, будто это самый лучший кофе за его жизнь. Но он был иным. Лёгкие нотки незнакомых ему трав едва прослеживались в общей мелодии вкуса. И вот, когда кружка была практически пуста, Назир снова заговорил.

– Ты пил его так, будто уже знал о нём. Лишь маги знают о нём, да не все готовить умеют.

– В моём мире он доступен всем. Кофе зовётся. Только эти зёрна тепло любят, – мягко, практически шёпотом, ответил Гедеон.

– Значит разные напитки у нас. Этот из нескольких трав варится. Восстанавливает силы он чаровнические. Но опасен. Разум у него свой будто. И меняет чародея всякого, вызывая к крови его, да на деяния пагубные толкая. Рассудок затмевает, да волю порабощает.

– Но я не чувствую этого, да и как такое может быть? – удивился Гедеон.

– Тайна это даже для меня. Без светила дневного даже дверь не отворяй из избы, дабы худо да зло не впустить. По утру решу, что дальше делать будем. Не прост ты, хотя сам не ведаешь. Пища на столе, вкушай её.

С этими словами Назир удалился в свою комнату, размеренно постукивая по пути посохом. Гедеон так и остался сидеть на кровати, погруженный в глубокие и тревожные мысли. Он и не заметил, как снова погрузился в сон.

Светлый весёлый солнечный луч бодро бегал по лицу юноши. В этот раз Гедеон спал спокойно и безмятежно. Ничто не тревожило его. За столом сидел Назир, пристально смотрящий на еду. Его губы были в движении. Он что-то шептал. Лишь, когда рядом стоящий посох засветился серебряным цветом, старец приступил к пище. Он ел медленно, словно наслаждаясь вкусом.

– Утро доброе, Назир, – поприветствовал юноша.

– И тебе не хворать, да не горевать, отрок, – ответил старец, вытирая усы и бороду рукой, – ныне спал с покоем ты, не блуждая во тьмах душевных. Впредь ложись прежде, чем засыпать. Не буду каждый раз в кровать укладывать тебя.

– Да, извините, – виновато ответил Гедеон, потупив глаза.

– К столу зову, пищу вкушать. А после поведаешь мне о себе. Не по нраву мне тайны твои, да чародейство... – Назир резко замолчал, будто чуть не сказал лишнего.

– Ты пищу, как бы сказать, заколдовал? – заминаясь, с опаской сказал Гедеон.

– От болезней и хворей, да от чар звериных. Не страшись, зла не причиню.

Гедеон решил поверить Назиру и сел за стол. "Узнавать о чём-либо лучше на полный желудок", – такую мысль, показавшуюся ему весьма глубокой, поймал Гедеон в своей голове.

И вот, покончив с едой, Назир встал из-за стола и, опираясь на посох, не похожей на него, старческой походкой направился во двор. Слегка повернув голову, он пристально посмотрел на Гедеона, словно зовя его за собой. Юноша быстро встал, словно выпрыгнув из-за стола.

– Гедеон, – мягко начал Назир, – откуда в тебе сила такая?

– Правда, не знаю. В моём мире нет магии. Объясните, что случилось со мной? Что я сделал?

– Волкодлаки сильны волей. А два светила ночных, что кровью наполнены, питают их. Ни один смертный не мог сделать то, что сделал ты, – с горечью в голосе говорил Арум.

– Но что мне с этим делать? Я хочу к магам добраться и в мир свой вернуться.

– Не дойдёшь ты без меча, аль магии. А я не могу с тобой путь разделить дальше леса этого. Поэтому обучать тебя придётся, – старец выпрямился, расправив плечи, – и волшебство творить научу, коль дар имеешь, да и меч острый дам. Ох, не покаяться бы потом, не покаяться бы.

– О чём вы, Назир?

– Не желал я знания даровать никому, ибо ученики ко злу ушли разному. Многие умерли давно, – тяжело, словно не желая говорить, подбирая слова старец, – но чувствую я, что должен научить тебя, будто Боги велют это сделать. Неспроста я в поле пошёл то, когда тебя нашёл. Возьми нож со стола, да в лес пойдём. Урок первый дам тебе. Ох, не покаяться бы, ох не покаяться.

Глава 4: «Первые шаги»

Гедеон вернулся в дом. На столе лежал удивляющий своей красотой нож. Его лезвие было изогнуто, будто тело змеи. И оно сверкало, игриво отражая солнечные лучи, падающие на него. Посередине лезвия была небольшая ложбинка с выцарапанными на ней странными, угловатыми символами. Гедеону они показались очень знакомыми, будто он видел их ранее. Рукоять ножа была не менее привлекательной. Деревянная, со сглаженными углами, обмотанная небольшими полосками кожи. А в небольших проблесках между кожей снова виднелись

подобные символы. Гедеон долго смотрел на этот нож, совершенно не двигаясь, словно завожжённый. Он восхищался столь прекрасной работой неизвестного мастера.

Глухой удар послышался позади Гедеона. Назир постукивал своим посохом о тяжёлую деревянную дверь. Оцепенение прошло мгновенно, будто его и не было. Он схватил нож в правую руку и повернулся к двери. И снова застыл, наслаждаясь приятной тяжестью в руке. Рукоять идеально подходила для его ладони. Слабое, едва уловимое тепло разливалось по телу, даруя покой и некую уверенность в себе. Ему казалось, будто он стал сильнее, а все проблемы и страхи отступили. Взгляд Гедеона опустился на изогнутое лезвие и встретился со своим же отражением. На лице Гедеона было некое зловещее подобие улыбки. Глаза расширились, словно в попытке увидеть больше. Гедеон испугался своего отражения и бросил нож на пол. Сам же он закрыл глаза дрожащими руками.

Страх, липкий и холодный снова завладевал им. "Что я сейчас видел? Действительно ли я был таким или это некий фокус Арума?" – эти вопросы задавал он сам себе, не озвучивая их.

– Ты видел себя, но не плоть, – мягко, словно успокаивая, сказал старец, – это твоё зло. Ты сумел дать ему отпор. Не победил его, а убежал, получается. Но не поддался ему. Это радует.

– Что в этом хорошего? И вы это специально сделали? Это проверка? – почти выкрикивал Гедеон.

– Возможно, – хитро улыбаясь и поглаживая бороду, ответил Назир, – всё возможно, отрок. А теперь бери нож. И следуй за мной. Пока зверья мало в лесу, урок тебе дам, да не один быть может. Аль не желаешь?

– Не знаю, – со вздохом ответил Гедеон, опустив глаза вниз, – не уверен в себе я.

– Урок первый дал тебе я, усвоил, думаю, его ты. Другой урок познаешь и решишь, следует тебе учение колдовское получать, аль нет. Давай, торопись, времени мало.

Гедеон послушно поднял нож. Его рука дрожала от страха, а глаза боялись смотреть на сверкающее и столь манящее лезвие. И вот он снова в руке. Его тяжесть всё также приятна. Но другие чувства, сопровождавшие первое взаимодействие, отсутствовали. Гедеон, облегчённо вздохнув, быстро направился к выходу.

Старец хитро шурился, расплываясь в улыбке. Он гладил правой рукой свою пепельно-седую бороду, держа посох в левой руке. Его хитрый, но добрый взгляд почему-то тяготил Гедеона, настораживая его. Но у юноши не было выбора. Ведь он вряд ли дойдёт до магов, способных вернуть его домой. И только Назир может помочь ему в этом. "Если не обманывает", – добавил про себя Гедеон, надеясь, что старец не читает его мысли.

Величественные деревья окружали небольшой домик Назира. Ветер гулял в их кронах, напевая свою вечную песню. Слабый мрак царил внизу того леса, словно питая старые корявые корни. Лёгкий туман стелился по земле, будто едва заметный белёсый дым, обволакивая стволы деревьев. У Гедеона внутри всё сжималось от страха, подступавшего к горлу липким комом. Сухая древесина протяжно скрипела, наполняя юношу неподдельным ужасом.

Назир стоял неподвижно, словно статуя. Он вслушивался. Где-то вдалеке завывали волки или их более крупные сородичи. С деревьев на людей смотрели десятки глаз, выжидавших лишь наступления темноты. Весь лес был средоточием опасности даже для опытных воинов.

Сделав глубокий вдох, Назир шагнул в густую чащу леса. Он повернулся к Гедеону и, махнув рукой, позвал его за собой. Ветки под ногами ломались с пугающим хрустом. Сухая пожухлая трава тихо шелестела. Казалось, будто в ней кто-то ползает, извиваясь, охотясь. Ощущение пристального взгляда наводило ужас на Гедеона, сковывая его движения. Он с опаской смотрел себе под ноги, помня о случайно найденном им змеином черепе. Этот лес наполнял ужасающими мыслями Гедеона. Не было слышно ни пения птиц, ни стрёкота насекомых. Лишь сухой зловещий треск деревьев, эхом разносившийся отовсюду. И мрак, царивший здесь.

Лес становился всё более и более густым. Всё чаще встречались сухие деревья, умершие очень давно. Некоторые из них были выгоревшими будто изнутри. Их сухие обугленные

стволы были вывернуты наизнанку невиданной силой. От них исходил слабый, едва уловимый запах крови. Их корни были на поверхности, словно корявые щупальца, выпиравшие из земли. Складывалось впечатление, будто они пытались убежать от ужасной участи. Гедеон пребывал в диком ужасе, представляя ходящие живые деревья, спасающиеся от чего-то ужасающего, могучего и жестокого. Под ногами уже давно не было ни веток, ни травы. Лишь голая чёрная земля, будто выжженная огнём. Эта часть леса была мертва.

Назир всматривался вдаль. Он шёл быстрым уверенным темпом, лишь изредка оборачиваясь на юношу. С момента, когда они вошли в лес, никто не проронил ни слова. Впереди виднелась небольшая поляна. Абсолютно чёрная, без малейших признаков жизни на ней. Лишь камень, стоявший посередине, нарушал её идеальную ровность. Старец остановился перед ним, смиренно склонив голову. Его глаза наполняли слёзы.

– Здесь некогда храм был, – сухим, с небольшим скрипом, голосом сказал Назир, – но Боги разгневались. Лес, некогда живой, сторал. Деревья стонали от боли. Ты слышал их стоны. Они молят о пощаде до сих пор, содрогаемые болью. Звери возненавидели род людской. Так началась первая кровавая охота.

– Как давно это было? – с неподдельным удивлением спросил Гедеон.

– Столь давно, что я едва помню. Но их боль и ужас стоят перед глазами до сих пор. Здесь твой урок будет. Ты уже прочувствовал мощь Богов и их гнев. Возьми земли мёртвой. В ней силу найдёшь ты. Окропи кровью своей её, да на камень кинь. Познаешь тогда милость Богов.

– Но ни к чему мне это! – начал было противиться Гедеон. – Это на жертву больше похоже!

– Ты споришь со мной, юнец? Аль позабыл, кому жизнью обязан?

– Я не хочу делать этого! И вы меня не заставляйте! – в голосе Гедеона играла злость. – Я не подчиняюсь вам!

– Думаешь, что сможешь одолеть меня? – сказал Назир, практически выкрикивая.

Гедеона захлестнула злость. Нож в его руке отзывался теплом, слегка обжигая ладонь. Он услышал голос в своей голове. "Убей его, сделай это. Пусть он обагрит своей кровью этот древний алтарь! Ты сильнее его!" – эхом звучало в голове Гедеона. Рука сама поднялась, крепко сжимая рукоять ножа. Символы на нём светились ярким кровавым цветом. Он сделал шаг. За ним ещё и ещё. Быстро, практически бегом, он приближался к Назиру. Рука заметно тяжелела. Желание убить старца было неимоверным. Но он стоял абсолютно недвижимый, словно ожидая чего-то.

И вот, когда оставалось лишь нанести удар, Гедеон остановился. Он с ужасом смотрел на свою руку с ножом, совершенно не понимая причину столь большой злости. Назир лишь хитро улыбался. Но в его глазах словно играли языки пламени, чистого, зелёного, практически изумрудного цвета. Гедеон бросил нож на чёрную мёртвую землю. Сам же он упал на колени, закрыв лицо руками. Из глаз выступили слёзы. Он не понимал себя, своей злости. Весь его испуг за прошедшие события выходил со слезами.

– Я рад за тебя. Ты усвоил урок. Сумел противиться гневу своему. Боги прокляли этот лес. Все в нём теряют контроль над собой, убивая друг друга. Ни один зверь не убил столько людей, как сам человек.

– Но я же мог убить тебя! – выкрикнул Гедеон.

– Ты? Меня? Глупец! С волшбой моей тебе рано бороться. Запомни слова мои, ученик. Не так страшно зло внешнее, как внутреннее. Внешнее убить можно, но оно вернётся в обличье ином. Это неизменно, пока зло внутри каждого обитает. Лишь поборов его, мы искореним зло мира. Ныне достаточно уроков. Домой отправляемся. И ты дорогу показывай.

– А когда я буду магии обучаться?

– Сначала научись собою владеть, да зло побори. А волшбу разную завтра объясню, коль вернёмся мы до темна. И нож подними, дорог он мне, как тебе жизнь твоя.

Гедеон неуверенно шёл впереди. Его всё так же, как и раньше, пугал лес. Но теперь он боялся и Назира. Этот старик, иначе Гедеон его и не мог уже назвать, словно был безумен. «Уж очень странная манера обучения у этого мага-отшельника, или кем он является», — думал юноша, изредка бросая беглые взгляды на учителя.

Солнце уже начинало садиться. Небо обагрилось в кровавые тона. Облака, гонимые ветром, образовывали причудливые узоры. В ветвях деревьев кто-то клокотал, словно переговариваясь. Гедеон был изрядно напуган. Его била дрожь. Пот большими каплями стекал по его лицу, застилая глаза. Его одолевала паника. Уже изрядно уставший, он продолжал идти, уповая на то, что не сбился с пути. Назир шёл позади, сохраняя немыслимое спокойствие и молчание. Лишь тихий хруст ветвей под его ногами выдавал присутствие старца. Холодный порывистый ветер нёс запах крови. Где-то вдалеке слышались хрипы и стоны умирающего животного. В них были слышны боль и отчаяние.

Солнце уже почти спряталось за горизонт. Три луны сияли, озаряя небо. В кронах деревьев двигались какие-то большие твари, ломавшие ветви своими прыжками. Их были десятки. Но что-то сдерживало их от нападения. "Ещё незашедшее солнце или страх перед Арумом?" — сам себе задавал этот вопрос Гедеон.

Впереди появилась изба. Оставалось не более ста метров до относительно безопасного убежища. Гедеон ускорил шаг, практически переходя на бег. Его заполнял страх. Ладони изрядно вспотели, отчего нож едва не выскальзывал из руки. Ноги подкашивались от усталости. Назир шёл рядом с юношей, не отставая ни на шаг. По лесу разносились чьи-то крики и вопли, похожие на человеческие. Дикий, леденящий душу вой эхом отражался от огромных деревьев. Лишь последние лучи солнца освещали этот проклятый лес. Среди деревьев виднелись огромные фигуры, отдаленно похожие на человеческие. Но что-то в них выдавало их кровавую природу, полную злобы и ненависти. Внутри у Гедеона всё сжималось от страха, вызывая тошноту. Он видел множество светящихся глаз, мелькающих в ветвях. Ветер нёс протяжный вой, созывающий стаю на охоту.

До дома оставалось не более пятидесяти метров. Казалось, что время замедлилось. Оно будто стало невероятно тягучим, словно дёготь. Кровь пульсировала, стуча в висках Гедеона. Неподдалёку раздалось низкое и зловещее рычание. Наперерез людям бежала одна из тех тварей, что стояла среди деревьев. Назир оттолкнул Гедеона в сторону, и тот кубарем покатился по сухой траве и ветвям. Арум ударил посохом эту тварь настолько сильно, что она отлетела в сторону, издав тихое скуление.

— Быстро в дом! — закричал старец.

Гедеон, ни секунду не раздумывая, побежал к избе. Его одолел страх, смешанный с паникой и отчаянием. Кровь бешено разносилась по телу. Ноги подкашивались, а в горле застрял ком. Но что-то остановило его от дальнейшего бегства. Он резко остановился, крепко сжав нож в руке. Назир бился с двумя тварями, размахивая светящимся алым цветом посохом. Его губы беззвучно шевелились, читая заклятия. Гедеон вмиг подбежал к учителю, и, схватив его за плечо, поволок в дом. Они бежали настолько быстро, насколько могли. Твари мчались за ними. И вот, вступив во двор, Назир упал. Его посох отлетел в сторону. Твари остановились. Что-то сдерживало их от дальнейшего преследования жертв. Гедеон со слезами на глазах затаскивал старца в дом, волоча его по земле. На ходу схватив посох, он закинул его в избу. Закрыв за собой дверь, он прислонился к ней спиной, содрогаясь от страха. Назир лишь тяжело хрипел. Эта битва была для него невероятно тяжёлой. Гедеон понял, что потерял нож. Но уже ничто не заставило бы его покинуть дом после захода солнца.

Ужасающий вой разносился по округе. Гедеон со слезами на глазах вжимался в дверь. Ветер завывал, ломая сухие деревья. Назир всё так же лежал на полу, тихо, едва слышно хрипя. Гедеон понимал, насколько он слаб и жалок сейчас. Страх наполнял всё его тело. Слезы стекали большими каплями. Руки дрожали. Посох мирно лежал на полу, покрытый слабым красным

свечением. Казалось, будто весь лес желал смерти двум людям, спрятавшимся в небольшой избе.

Так, содрогаясь от страха и отчаяния, Гедеон просидел до утра. Лишь с первыми робкими лучами солнца прекратился тот ужасающий, леденящий душу вой. Назир так и лежал на полу, подавая слабые, едва заметные признаки жизни. Гедеон едва нашёл в себе силы и храбрость, чтоб подойти к старцу. Он взглянул в его белые глаза. На миг ему показалось, что он увидел там небольшие пятна различных цветов.

– Назир, ты меня слышишь? Что с тобой? Чем могу помочь? – задавал наивные вопросы Гедеон, растерявшийся в данной ситуации.

– Воды из кадушки, да посох мой, – прохрипел, словно из последних сил, Назир.

Гедеон, на подкашивающихся ногах, пошёл в комнату старца. Открыв грубую занавеску, он увидел небольшую деревянную бочку. Вода в ней постоянно рябила, словно по ней кто-то ударял. На её поверхности плескались небольшие волны. Юноша зачерпнул ковшом эту воду, едва коснувшись её. Его руку словно что-то обожгло. Боль сковала его тело. Рука становилась словно свинцовая, едва удерживая ковш с водой. Тело становилось ватным и слабым, будто из него выходили все силы. Каждый шаг давался с невероятными усилиями, с болью, пронзавшей всё тело. Но он продолжал идти, ибо не мог оставить Назира умирать. Он упал рядом со старцем, едва не пролив воду на пол. Арум жадно пил эту воду большими глотками. Тем временем Гедеон, преодолевая боль, полз к посоху. Он понимал, что уже не сможет его отдать учителю. Юноша просто кинул посох Аруму. В глазах всё потемнело. Лишь голос Назира эхом витал в голове: "Потерпи немного, скоро и ты исцеление получишь".

Глава 5: «Кровавая битва»

Гедеон очнулся в кровати. Всё тело изнывало от невыносимой боли. "Лучше бы я умер", – думал юноша.

– Не лучше, уж поверь, – тихо прошептал Назир, – Боги милостивы к тебе.

– Что произошло? – слабо прохрипел Гедеон.

– Вода, непростая она, – словно подбирая слова, говорил старец.

– Я буду жить?

– Не знаю. Не каждый выживает после неё. На вот, выпей, – с этими словами он протянул большую кружку колдовского аналога кофе.

Гедеон жадно пил его, хотя помнил предостережения учителя. Но жажда этого чудотворного напитка со столь знакомым и приятным вкусом была сильнее всех опасений и предостережений. И вот, осушив кружку, Гедеон глубоко вдохнул. Он наконец-то почувствовал ослабление боли. Она отступала, стекая, словно вода. Всё тело будто гудело, покрывалось мелкой дрожью и испариной.

Назир молча ушёл во двор. Лишь тишина, да тяжёлые, гнетущие мысли о доме, остались с Гедеоном. Слезы невольно подкатывались к глазам, стекая из их уголков. Но вместе с болью об утрате, страхом перед неизведанным будущим, Гедеона наполняла злоба. Он не понимал её причины. Словно внутри что-то шевелилось. Будто где-то в самой глубине души распутывался клубок змей, спящих до этого момента. Страх становилось всё меньше и меньше. Слезы уже высохли. Гедеон сильно сжимал кулаки. Пальцы вжимались в ладонь, отдавая болью. Но эта боль словно разжигала ещё больше злости. Змеи уже ползали в его душе. Они жалили воспоминаниями. Все болезненные для души события мелькали перед глазами. Каждая неудача. Каждая боль. Каждое отчаяние. И злость наполняла всё его бытие. Скорее даже чистый гнев, смешанный на истинной ненависти. Он ненавидел всех. В том числе и себя за свою слабость. Зубы скрипели от злости. Глаза словно застилала кровавая пелена. Сердце бешено колотилось в груди, словно готовое разорваться на мелкие кровавые куски. В голове эхом прозвучали предостережения Назира об опасности этого напитка и о зле внутреннем и внешнем.

С большим трудом, Гедеон всё же смог успокоить ту бурю гнева, что одолевала его. В этот момент тяжёлая деревянная дверь открылась. На пороге стояла не то девушка, не то женщина. Её наряд словно светился слабым кроваво-красным цветом. За ней стоял Назир. Его лицо было хмурым, как в первую ночь знакомства с Гедеоном.

– Здравствуй, иноземец, – протяжно проговорила незнакомка.

– Здравствуйте, – прохрипел Гедеон, растерявшись от неожиданности.

– Глупец! Преклонись пред ней! – прошипел, словно змея, Назир.

– Ему простительно, ибо не ведает он сути моей. Как зовут тебя, отрок смертный?

– Гедеон, – практически заикаясь произнёс он.

– Не ведаю я сути твоей, ибо нет рода твоего здесь. Но потери тебя ждут и дорога тернистая впереди. Просто помани слова мои. Не каждое удовольствие для души полезно, – с этими словами она растворилась в густом красном тумане.

Назир медленно прошёл к столу. Его лицо было хмурым и задумчивым. Сев на скамейку, он неистово перебирал пальцами по столу, настукивая некий мотив. На лбу появилась испарина. Правый глаз немного подергивался от нервного тика. Губы были бледные, словно лишены крови. Посох небрежно валялся на полу. Гедеон сидел на краю кровати, недоуменно поглядывая на старца. Он совершенно не понимал происходящего. В нависшей гнетущей тишине была неимоверная напряжённость. Казалось, что любой звук, даже самый тихий, мог разорвать барабанные перепонки. Лишь нервное постукивание Назира едва слышалось Гедеону. Первым нарушил давящее молчание Гедеон.

– Кто она?

– Её зовут Гораль, – сухо прохрипел старец.

– Твоя старая знакомая? – не унимался юноша.

– Она Богиня. Одна из тех, кто проклинали лес этот и охоту начали, – практически шёпотом ответил Назир.

Гедеон сразу замолчал. Он совершенно не знал, что говорить. Богиня? К нему пришла? Гедеон не мог в это поверить. Ведь, чем он заслужил такие почести? Но её слова. Он слышал их раньше. От приснившейся цыганки. В голове роилось множество вопросов. Но в комнате снова царила тишина. Даже постукивания прекратились.

– Она судьбы ведает людские. Пожалуй, самая благосклонная из всех Богов. Но реже всех с родом людским общалась. Тебе оказана великая честь – Богиню лицезреть, – грубо проговорил Назир.

– Но почему хмурым ты?

– Не просто так Боги являются к людям. Тем более Кровавые, охоту начавшие. Не ведает она судьбу твою, как и я. Не наш ты, безродный, – почти проскрипел своим голосом старец, добавив после небольшой паузы, – возможно пророчества не врут...

– Какие пророчества? Не хочу я быть частью пророчеств никаких!

– Не сейчас, – сказал старец, поднимая свой взор к потолку, – всё потом. Ныне уже мне отдых нужен. Во двор ступай, да дров наруби. Меч я нашёл тебе, разомнись с ним, привыкни к нему. Да и он пусть к тебе привыкает теперь. Поговори с ним.

С этими словами он грузно поднялся со скамьи. Его взгляд был устремлён в никуда. Практически не поднимая ног, он волочился в свою комнатку. Посох так и остался небрежно лежать на полу. Назир теперь выглядел очень старо и болезненно. Будто несколько лет его жизни забрал кто-то. Его тяжёлое дыхание словно сотрясало весь дом. Гедеон был в необычайном недоумении. Но он не стал допытываться дальнейшими расспросами старца.

Выйдя во двор, он увидел необычайно красивый клинок. Столь великолепный, что никогда не смог бы оценить его стоимость. Это было редкое сокровище великого мастера. Весь клинок был покрыт различными символами, сплетающимися в замысловатый узор. Его лезвие

было чёрное, словно покрытое сажей, но, удивительным образом, сверкало, играя на солнце. Рукоять будто была покрыта мелкой змеиной чешуёй, отливая слабым зелёным блеском.

Гедеон взял клинок в руки, незамысловато взмахнув им сверху вниз. Символы на лезвии засияли внутренним рубиновым свечением. Меч, казавшийся тяжёлым, на деле будто и не имел веса вовсе. Юноша размахивал им, вспоминая приёмы, увиденные в фильмах. Неожиданно в руку что-то ужалило. От боли Гедеон выронил меч. На ладони осталась рана, словно от укуса змеи. Символы на клинке переливались сине-зелёным свечением. Он будто гудел, а воздух вокруг него дрожал. Гедеон сразу вспомнил слова Назира: «Поговори с ним». Юноша робко взял меч в раненую руку, произнеся вслух: «Здравствуй, меч колдовской». Он понимал, как глупо и нелепо выглядит сейчас, но совершенно не знал, что делать ему в данной ситуации.

– И тебе хвори не знать, – эхом прозвучал неизвестный голос у него в голове.

– Ты живой? Разумный? – удивлённо спрашивал Гедеон, поражённый свойствами клинка.

– Живее врагов своих многих. Зови меня Нахон.

– У тебя есть имя? – не унимался юноша.

– У каждого имя есть, но не все знают его. Я поклялся перед Арумом служить тебе так же, как и ему в давние времена. И да, странный твой мир, магии лишённый.

–Что? Откуда узнал?

– Мы едины становимся в бою. Твои знания и мои сплетаются. Оружие – продолжение воина. Разве не слышал молву такую? – уже на более доступном для восприятия Гедеона языке говорил Нахон.

– Мы продолжим позже, – ответил Гедеон, – мне нужно кое-что сделать.

Не дождавшись ответа, он поставил клинок к изгороди. Поражённый разумностью меча, Гедеон боялся брать его в руки. Он решил дождаться пробуждения Назира, а тем временем нарубить дров.

Типичный городской парень, каким и был Гедеон, совершенно не привык к рубке дров. Он быстро устал, а результат оставлял желать лучшего. Уже несколько дней Гедеон не пил кофе и не курил. И это тяготило его. Но он расценивал это как способ начать новую жизнь. Вдруг он заметил на краю леса одинокую фигуру человека. Словно мужчина, одетый в грязные рваные лохмотья. Юноша отчётливо помнил пришедшую ночь, поэтому очень насторожился. Медленно отступая к мечу, он не сводил глаз с незнакомца, идущего невероятно быстро, будто летящего по воздуху. Мужчина издал некий визг, и его окружила чёрная пелена дыма. Он направлялся к Гедеону, явно желая ему навредить. Клинок в руке юноши словно сам поднялся и стремительно направился на противника. Символы сияли фиолетовым цветом, едва ли не ослепляя Гедеона. Чёрное облако издавало треск и шипение, когда его пронзало лезвие меча.

– Анохи рацион хамара анан гбис! – выкрикнул Гедеон, совершенно не понимая смысла слов.

Его левая рука засияла ослепительно белым светом. Тёмное облако развеялось, оставив после себя лишь небольшой кристалл, столь чёрный, будто состоял из чистой тьмы.

Гедеон чувствовал необычайный прилив сил. Ему хотелось действовать, сражаться и творить магию, несмотря на то, что он не понимал её природу. Неподалёку он увидел потерянный прошлой ночью нож. В дверном проёме стоял Назир, опираясь на свой неизменный посох. На его лице была улыбка, чистая и искренняя. Старец шёл по двору медленно и величественно, внушая всем своим видом глубокое уважение к себе.

– Пришло время, мой последователь, познать тебе тайны искусства чар и колдовства, – глубоким раскатистым басом говорил старец, – вижу я, готов ты, ибо сразил дух тёмный, в ноже заточённый.

– Арум, меч, что ты мне подарил, он говорил со мной!

– Это не просто кусок железа колдовского, он душу имеет и разумение своё. Верный друг, а не раб, запомни. Служи ему, и он послужит тебе.

– Благодарю, учитель, – низко поклонившись, сказал Геден, не зная, как действовать в подобных ситуациях.

– Запомни, что магия разная. Есть по стихиям разделения, есть по свету и тьме, природная и боевая. Так же существуют запрещённые виды магии. О них я тебе ничего не расскажу, ибо дал обет в юности своей. Для начала пойми, что магия и любые чары и колдовство лишь инструменты в твоих руках. Пусть они служат тебе, а не ты им. Используй чувства свои, но не отдавайся им полностью. На первый опыт годы уходят, но ты, как я думаю, избран Богами и силою одарён. Слова тебе сами приходят, тебе остаётся лишь действовать. Попробуй меня атаковать, – мягко и вкрадчиво говорил Назир.

– Но я не знаю, как. Слова сами приходят, когда необходимо.

– Высвободи гнев свой, да страхом подпитай, слова, что язык оплетают, вслух произнеси.

– Анохи ратон, кадур лехав! – практически выкрикнул Геден.

Небольшая огненная сфера сорвалась с рук Гедена, устремившись в сторону Назира. Старец, сделав непонятные юноше движения руками, поймал эту сферу, после чего она растворилась в его руке.

– Не плохо, очень неплохо, Геден. Завтра пойдём с тобой на родники, что поблизости быют. Там сила великая. Возможно она тебя напитает, развязав путы плоти. Скован ты слишком, да и для начала обучения уже стар. И я уже не гоюсь в учителя.

– Зачем приходила та Богиня? – как бы невзначай спросил Геден.

– Ко мне пришла она, ко мне. Должен я многое и многим. А долг платежом красен. Вот и отдавать скоро придётся, – загадочно ответил старец, – пошли в дом, да Нахона с собой возьми. Нежеле друга у порога оставлять.

Геден, схватив клинок, вошёл в избу следом за учителем. На столе стоял густой наваристый борщ, разлитый в большие деревянные тарелки. Геден задавался вопросом, кто же готовит здесь. Ведь один старик не способен на такое, да и не видел юноша, чтобы учитель готовил. Но его раздумья были прерваны разговором Арума. Он рассказывал о природе магии, о Великом даре Богов. Объяснял важность контроля эмоций и мыслей, концентрации, а также говорил о необходимости мыслить шире собственного эго.

Так за разговорами, от которых Геден изрядно устал, прошёл весь оставшийся день. За окном было уже темно. Завывал дикий ветер, разносивший ужасающий вой зверей. В дверь тихо и робко постучались. Геден был моментально скован страхом. "Кто может прийти ночью в этом проклятом месте?" – единственный вопрос, витавший в его голове. Удары повторились, но теперь они стали сильнее. Назир сидел неподвижно, будто тоже боясь неизвестного гостя. И снова удар, на этот раз едва не снёсший дверь. Кем бы ни был гость, он становился злее и настойчивее. И вот под одним из ударов дверь не выдержала. Она упала с громким треском. На пороге стоял бледный силуэт, отдалённо похожий на человека. Но его дикий оскал, сияющий своей белизной, наводил ужас. Бледная морщинистая кожа свисала с лица большими складками. Глаза светились, словно два больших изумруда. Тварь издала протяжный вой. Из её длинных сухих пальцев медленно выдвигались прямые когти. С них стекало что-то мерзко пахнувшее. Назир вышел вперёд, загородив собой Гедена. Посох ослепительно светился рубиновым цветом. Тварь стояла неподвижно, словно выжидая чего-то. Первым атаковал старец, выпустив со своих рук некое алое подобие молний. Но они прошли насквозь неизвестного для Гедена монстра, совершенно не причинив никакого вреда. Он набросился на Арума, повалив его на пол. Острые когти разрывали одежду на старце, пытающемся отбиться от этой твари. Геден схватил свой клинок, но так и не смог поднять его с пола. Он словно стал невероятно тяжёлым. Суровый взгляд Назира пронзил юношу как немой приказ скрыться. Старец, ударив тварь посохом, сбил её с себя. Снова сцепившись, они начали разносить весь дом, постепенно

приближаясь к двери. Арум ударив светящейся вершушкой посоха тварь, испепелил её. Но во дворе стояло ещё несколько таких же.

– Спрячься! Эта битва не для тебя! – прорычал старец, обернувшись в сторону дома.

Порывистый ветер развеивал седые волосы Назира. Он крепко сжимал посох обеими руками, читая нараспев заклинания. Его окружали молнии всевозможных цветов, вихрем кружившие вокруг него. Посох переливался различными цветами от рубиново-красного до небесно-синего. Казалось, будто пространство дрожало вокруг столь могущественного мага. Твари склонялись перед ним, словно в страхе. Их бледная кожа переливалась, отражая магические всполохи света. Небо заволокли чёрные тучи, закрыв даже кровавые луны. Одна из тварей набросилась на старца, но в тот же миг была отброшена назад, содрогаемая ударами молний.

– Спрячься! – снова повторил старец.

Гедеон в этот раз послушался своего учителя, забежав в его комнату. Там он нашёл небольшую дверь, ведущую в подпол. Но даже оттуда он видел всполохи света и слышал рычания монстров, сменяемые их поскуливанием. Его трясло от страха. В глазах начало темнеть. Он терял сознание. Последнее, что он услышал: "Умрите!".

Глава 6: «Прощальные дары»

Яркий слепящий луч, пробившийся сквозь небольшую дыру между досок, ударил Гедеона в глаза. Юноша раздражённо пытался отмахнуться от него сквозь сон. Но с пробуждением пришло и осознание прошлой ночи. Гедеон попытался резко встать, но тут же ударился головой. Он всё ещё находился в небольшом помещении под полом. Без труда найдя небольшой люк, Гедеон выбрался в избу. Он очень переживал за Назира и был зол на себя, на свою трусость. Оглядевшись по сторонам и не увидев старца в доме, он сразу же побежал во двор, попутно схватив меч, снова ставший практически невесомым.

Посох Назира небрежно лежал во дворе, залитый большой лужей крови. Вокруг витал запах горелой плоти. Повсюду лежали трупы тварей, напавших этой ночью. От них исходил витеватый зелёный дым. Нигде поблизости не было видно Арума. Юноша взял посох в левую руку, надеясь, что скоро вернёт его владельцу. Гедеон бегом направился к лесу. Он боялся в него заходить, поэтому решил сначала оббежать его по периметру возле избы. Его ноги и руки дрожали от страха, а к горлу подступал тяжёлый липкий ком. Мрачный полумрак, лежащий в корнях деревьев, внушал холодный ужас Гедеону.

Повсюду лежали тела тварей. Их были десятки, если не сотни. Но нигде не было видно Назира. Гедеон совсем было отчаялся. Он решил отправиться в лес, дабы найти своего учителя. И первым делом пойти на развалины древнего храма. Что-то подсказывало ему, что именно там он должен быть прямо сейчас.

Густой лес словно не желал пускать Гедеона вглубь. Сухие корявые ветви цеплялись за одежду. Футболка уже была изрядно изорвана. Мрак сгущался, несмотря на яркое солнце наверху. Ветер, дувший из лесной чащи, пах сыростью и кровью. Наконец-то Гедеон увидел вчерашние камни. На них лежало тело Назира. Над ним возвышался тёмный силуэт мужчины в рваном балахоне. Широкий глубокий капюшон закрывал лицо незнакомца, словно висевшего в воздухе. Его руки были бледными и худыми, словно кости, обтянутые кожей. Кривые длинные пальцы с загнутыми ногтями, больше похожими на когти, скользили по телу старца, оставляя мелкие кровоточащие царапины. Гедеон замер от страха, сковавшего его полностью и безраздельно. От таинственного незнакомца исходила некая злость и ненависть. Казалось, что воздух вокруг него дрожал и вибрировал.

Клинок в руке Гедеона засветился слабой синевой. Рука сама поднялась вверх для нанесения удара. Отодвинув левую руку в сторону, Гедеон держал посох несколько набок. Страх медленно отступал. Его сменяла ярость и жажда мести. Юноша понимал, что Назир уже, скорее всего, мёртв.

– Нахон, помоги, – тихо, едва слышно, прошептал Гедеон, бегом бросившись в атаку.

Незнакомец, подняв голову, обернулся на Гедеона. Его лица не было видно, но глаза ярко светились из-под капюшона. Правый был красным, будто рубин, в то время как левый был зелёным, словно изумруд. Прекратив разрезать кожу Назира своими ногтями, он вскинул руку вперёд. Издав некий крик, более похожий на вой, он взмыл вверх. Кожа на его руке начала менять цвет, становясь чёрной, как и его рваное одеяние.

У Гедеона ужасно болели уши. Казалось, будто весь мир содрогался от этого ужасного воя. Юноша решил попробовать использовать посох. Он направил его на врага. Но ничего не произошло. Посох был словно простой деревяшкой, лишённой всяческих магических свойств.

Тварь кружилась над Гедеоном, не прекращая свой губительный крик. Назир лежал на камнях. Он был ещё жив. Об этом свидетельствовало слабое прерывистое дыхание. На сгибающихся ногах Гедеон подбежал к учителю. В этот миг вой прекратился, сменившись на шипение, подобное змеиную. Посох в руке Гедеона начал сиять фиолетовым цветом. В голове юноши будто что-то взорвалось. Сильная боль пульсацией расходилась по телу. В глазах то темнело, то наоборот становилось невыносимо ярко. Слабый холод покрывал его тело.

Гедеон направил посох на незнакомца. Множество мелких фиолетовых сфер, образовавшихся возле него, неимоверно быстро направились на противника. Тварь попыталась увернуться, но несколько сфер попали точно в цель. Балахон замерцал. Его очертания становились расплывчатыми. Кожа на руке незнакомца снова стала бледно белой. Он резко начал пикировать на Гедеона, выставив руки вперёд. Его кривые ногти были хищно загнуты. Гедеон взмахнул клинком, заставив противника остановиться. Они замерли друг напротив друга. Оба ожидали чего-то, непонятного даже им самим. Незнакомец смотрел то на клинок, то на посох. Он слабо рычал, словно собака, от злости, смешанной со страхом. Это обоюдное оцепенение прервал Назир, сквозь боль прохрипев неизвестно кому: «Убирайся прочь!». Гедеон сделал большой прыжок, выставив меч вперёд. Он хотел пронзить тварь, зависшую в воздухе перед ним. Но резкий взмах рукой, сделанный незнакомцем, отбросил юношу назад. Пролетев несколько метров, он сильно ударился о землю. Ужасная боль поглотила его. Он застонал.

Тварь снова принялась истязать Назира, на этот раз оставляя более глубокие раны. Схватив старца за рёбра, монстр начал их выламывать. Сначала раздался сухой хруст костей. Но его быстро заглушил вопль Назира, полный невыносимой боли. Гедеон, преодолевая собственную боль, поднялся, опираясь на посох. Вновь направив его на противника, он вспомнил слова Арума, что нужно погрузиться в собственный гнев. С посоха сорвались длинные иглы, переливающиеся различными цветами. Незнакомец, не ожидавший атаки, был отброшен от старца. Гедеон подбежал к учителю и, с трудом закинув его себе на спину, начал бежать в сторону дома. Он надеялся убежать, понимая, что битву вряд ли сможет выиграть. Но их сбил с ног удар в спину. В двух метрах от них завис в воздухе враг. Его глаза светились ещё ярче прежнего. Он издавал рычание, смешанное с шипением. Балахон развевался, словно на ветру. Бросившись на Гедеона, тварь издала свой вопль. В голове юноши словно взорвался целый мир. Неосознанно он выставил вперёд посох и меч.

Яркий белый свет ослепил Гедеона. Глаза начали слезиться. Было ощущение, будто они горели изнутри. Тело пронзал жар, словно от пожара. Боль. Она была по всему телу. Было невероятно тяжело дышать. Лёгкие будто сжимали изнутри. Гедеон упал на колени, бросив клинок и посох на землю. Он ожидал смерти. Но её не было. «Неужели убил ту тварь?» – промелькнуло у него в голове.

Юноша начал протирать глаза. Зрение постепенно начало восстанавливаться. Практически на ощупь найдя посох с клинком, Гедеон встал. Видя расплывчатые очертания, он вновь закинул Назира себе на спину. Его тяжёлое хриплое дыхание пугало Гедеона. Но он шёл домой. Там была хоть какая-то защита. По крайней мере её иллюзия. И вода, которой в прошлый раз

исцелил учителя. Тяжёлые капли пота стекали по лбу на лицо, застилая глаза. Гедеон неимоверно устал, но продолжал нести Назира. И вот до дома оставались считанные шаги. Из последних сил Гедеон перешагивает через лежащую на полу дверь. Он так и не донёс учителя до кровати, положив его на пол. Юноша, бросив всё оружие, практически полз к заветной бочке с колдовской водой. Но вдруг что-то зашевелилось в комнате Назира. Небольшое, но очень грузное. Это нечто словно выходило из стены.

Гедеон замер в немом ожидании. Его взгляд был словно прикован к непонятному существу. Оно медленно выползло из стены, что-то бормоча себе под нос. Небольшого роста, едва больше младенца, покрытое густой длинной пепельно-серой шерстью, это существо вызывало неимоверный интерес, смешанный со страхом. Его глаза были маленькими, словно небольшие щёлочки, выглядывали из-под шерсти. Они светились тусклым серым светом, практически сливаясь с волосами, укрывавшими лицо. Это был некий звероподобный образ человека, искаженный немыслимой силой.

– На что уставился, смертный? – грубо, с пренебрежением, сказала нечто.

– Что ты? – заикаясь, спросил Гедеон.

– Дома хранитель, да Арума служитель! Уйди с дороги, спасти его надо.

Гедеон, удивлённый данной ситуацией, вяло облокотился о стену. Недавний бой его изрядно вымотал, лишив сил окончательно. Причудливый незнакомец быстро, переваливаясь с ноги на ногу, пошёл к старцу, лежащему без сознания. Он, склонившись над его лицом, что-то очень тихо шептал. По телу Назира пробежали мелкие белые искры, покрыв его тело, словно некий кокон. Старец содрогался в мелких, но частых конвульсиях, словно от удара электричества. Его тело поднялось над полом, словно невесомое. Но в тот же миг оно упало на доски с такой силой, что проломило их с сухим треском. Глухой стон Назира огласил весь дом. Его дрожащие руки были покрыты тонким инеем, а изо рта шёл едва заметный пар.

– Он умирает, – тихо прошептал мохнатый причудливый карлик.

– Но у нас же есть вода! – завопил Гедеон, показывая рукой на бочку.

– Она не спасёт. Не от этих ран уж точно. Ещё жив он, но тело умирает быстро.

Гедеон, не веря в это, практически из последних сил подполз к старцу. Слёзы стекали по лицу юноши. Он винил себя в случившемся. Гедеон обхватил голову Назира, и, прижавшись к ней, рыдал. Он не мог простить себе свой страх, свою жалкость и ничтожность.

Вдруг рука Назира коснулась плеча юноши. Он пришёл в сознание. Тихо, практически не слышно, прошептал: «Подай посох, ибо недостоин его ты. Да книгу возьми, что под водой сокрыта, твоя она отныне». С этими словами он снова погрузился в небытие. Гедеон, вытирая слёзы со своего лица, вложил посох в руки Назира. Юноша думал о том, как ему достать книгу из-под воды, которая в прошлый раз его едва не убила. Неизвестный карлик, тяжело вздохнув, направился в комнату старца.

– Вода эта умертвий воскрешает, да их только исцеляет. Арум был не простым чаровником. Он уже мёртв был. И тот, кого погубил ты – его зло, что свободу после смерти обрело. Потому и учитель твой ни жив был, ни мёртв. Как умертвие для прочих. Но ты погубил умертвие злое, не исцелив до этого Арума. Потому и вода уже не исцелит его, а погубит, как живого всякого, – скрипучим голосом сказал этот карлик, – меня звали ранее Ахароном. Дух я, что жилище хранит. Ныне мало нас осталось, убили многих.

– Так Назира не исцелить?

– Он уже мёртв, но его не забирают ещё. Так он может вечность быть на границе, но не станет живее. И не умертвие он ныне. Прощальный обряд надо свершить, дабы переступил границу он и к роду своему отправился. Книгу я достану тебе, не вредит она духам, – с этими словами он облокотился о бочку, и словно прошёл сквозь неё. Через миг он стоял с большой книгой. Вода стекала с неё большими каплями. Сама книга была на вид весьма уве-

систой, покрытой всевозможными узорами и символами. В её центре красовались небольшие кристаллы различных цветов. Ахарон обернул её в полотенце, небрежно лежавшее рядом.

– Пойду Богов звать, коим служил он, – с этими словами он растворился в воздухе.

Гедеон понимал, что пути иного нет. Пришло время попрощаться с учителем, так и не получив знания и ответы на все имеющиеся вопросы. Открыв книгу, он увидел лишь непонятные символы и рисунки. Она была написана на неизвестном ему языке. Глаза ужасно болели от такого сложного текста. Страницы, казалось, дрожали и расплывались. Все эти письмена сливались в небольшие пятна, будто жили своей, непонятной юноше, жизнью. Глаза словно горели изнутри, будто внутри них горело пламя. Сильная головная боль заставила Гедеона бросить книгу на пол. Он упал на колени, сжимая свою голову. Тело будто жалили сотни и тысячи пчёл, причиняя сильную боль.

Неожиданно всё прекратилось. Боль исчезла, оставив лишь страх после себя. Гедеон не спеша открыл глаза. Перед ним лежала раскрытая книга. Теперь он видел не замысловатые символы, а вполне понятные ему слова. Словно кто-то перевёл её на доступный юноше язык. Обернувшись, он увидел всё ещё лежащего Назира. Он едва дышал. На входе в избу стояла та Богиня, приходившая на днях. Рядом с ней стояли двое не то мужчин, не то юношей. Их одеяния сверкали от обилия всевозможных камней, переливающихся в лучах солнца. Они молча подошли к Назиру. Их лица не выражали никаких эмоций. Казалось, будто их внешность меняется, перетекая из одной формы в другую. Будто не было их истинного обличия.

– Выносите во двор, – тихо прошептала Богиня, – ему пора.

– Что мне нужно делать? – дрожащим от страха голосом спросил Гедеон.

– Следуй за нами.

Её спутники слаженно подняли тело старца и направились во двор. Там уже лежал небольшой холм из хвороста, на который и положили мага с его посохом.

– Назир, Арум, Шакран, – начала говорить Богиня, – множество имён носил ты за свою долгую жизнь. Но пришло время тебе отправиться к своим предкам. Как гласит обычай, ты подлежишь сожжению. Я исполню твою прощальную песнь. Прощай, друг.

Хворост сам загорелся. Пламя меняло цвет от кроваво-красного до небесно-синего. Богиня сложила ладони на уровне живота, так, что правая оказалась на левой. И начала петь непонятную Гедеону песню. "Анохи рацион шекет нафсхи азов эт хагуф, лолам эл тишкакх ата...". По её лицу стекали слёзы. Они падали на землю большими каплями. Гедеон понял, что он был ей очень дорог. Сам того не заметив, он тоже начал петь эту песнь. В голове звучали слова, будто некий перевод песни: «Желаю покоя души покинувшей тело, никогда не забуду тебя...». Ему не верилось, что учитель уже мёртв... Пламя резко погасло. На его месте не было ничего, даже пепла. Спутники Богини тоже исчезли. Лишь она и Гедеон стояли друг напротив друга.

– Он со своими предками. Надеюсь, не осудят его за деяния былые, – вытирая слёзы, проговорила она.

– Что же он делал раньше? И что делать теперь мне?

– Его деяния былые не поведаю тебе, ибо клятву дала. А о тебе я знаю, рассказал он мне. Помочь не могу, не всеильны Боги. Грань между мирами сильна, не пройти тебе сквозь неё. А врата разрушены все, кроме одних. Но они на границе мира, возле Великого Разлома. То земли Теваха, воплощения зла. Потому Арум и велел тебе обучаться у магов, ибо только владея чарами и оружием у тебя есть шанс дойти туда.

– Теперь я обречён?

– Охоту прекращаю для тебя. Да из леса выведу. Далее сам путь пройдёшь, не помогу я в нём более. Завтра по утру приду к тебе. Нахон с тобой уже, да книгу даровал он тебе. Посоха ты его не достоин, ибо подарен он мною был ещё до первой охоты, – с этими словами она сделала движение рукой в воздухе, будто взяла что-то. В тот же миг в руке появился немного изогнутый

посох с прозрачным, как слеза, большим увесистым камнем, – этот посох он создал для тебя, Гедеон. Хотел подарить после окончания твоего обучения у него. Как назовёшь сие орудие?

– Не знаю какие имена здесь есть, – растерянно ответил юноша.

– Имя из глубины души прийти должно, суть отражая. Погрузись в себя, своё бытие.

– Элохей, – нараспев проговорил Гедеон.

– Так быть посему. Нарекаю тебя именем Элохей! Служи властителю своему, да пусть сама смерть не разлучит вас! – с этими словами она вручила посох Гедеону, а сама исчезла.

Юноша так и стоял во дворе. Ему всё ещё не верилось в происходящее. К нему подошёл Ахарон и, схватив за руку, повёл в дом. Недавняя разруха в доме отсутствовала, будто её и не было. На столе уже была трапеза. Но вместо кваса было что-то фруктовое, отдающее алкоголем. Некое местное подобие вина.

Элохей и Нахон, стоявшие в одном углу, светились различными цветами, словно общались между собой. Наступала ночь...

Глава 7: «Столкновение»

Первая ночь без Кровавой Охоты была необычайно спокойной и тихой. Даже ветер прекратил свою душераздирающую песню. Все три луны на небе сияли синевой, принося душе покой. Гедеон просидел всю ночь за столом в полном одиночестве. Даже Ахарон не тревожил юного мага. Лишь слабое свечение и мелодичный звон, исходившие от клинка и посоха, нарушали абсолютный покой Гедеона. И вот, с первыми лучами восходящего солнца в дверь робко постучался неизвестный гость. С тихим протяжным скрипом она отворилась, впуская Богиню.

– Гедеон, тебе пора покинуть лес этот, – с некой тяжестью в голосе сказала она, – твой путь сложен и опасен, поэтому лучше идти днём.

Юноша ничего не ответил. Он лишь молча взял посох и меч, закинув на спину небольшое кожаное подобие рюкзака с провизией и книгой колдовской, да оглянулся в пустую комнату Назира. За несколько дней, проведённых с ним, Гедеон сильно привязался к старцу.

– Что будет с Ахароном?

– Он останется здесь. Не может дух дома жить вне жилища. Если захочешь, то позовёшь его с собой, когда дом обретёшь. Попросишь меня, и я явлюсь к тебе. Но не злоупотребляй этим.

– Но как обратиться к Вам? – несколько замешкавшись, спросил Гедеон.

– Гораль зовут меня смертные. А имя, каким Боги зовут, знать не позволено тебе, да и не познаешь его ты. А теперь пошли.

Она быстро развернулась, направившись в сторону леса. Гедеон, едва успевая, следовал за ней. Величественные деревья, покрытые зловещей чернотой, медленно расступались перед ней. Сама природа словно склонялась перед её могуществом, воплощённым в кажущейся хрупкой смертной оболочке. Солнце уже было в зените, когда Гораль вывела Гедеона на большую широкую поляну. По ней вилась, словно змея, небольшая тропа.

– Ступай по ней, приведёт тебя она к людям прочим, – с едва уловимой печалью в голосе сказала Богиня.

– Арум точно в лучшем месте?

– Он со своим родом. А примут они его деяния или возненавидят – не ведаю я. Иди. Не место тебе здесь, смертный, – с этими словами она растворилась в воздухе, превратившись в красноватый туман. Гедеон, устремив свой взгляд по направлению тропы, искал хоть какую-либо деревню или город. Но, увы, лишь бескрайняя поляна, уходящая в горизонт, была перед его взором. Он ступил на неё, сделав глубокий выдох. Юноша понимал, что это только начало его сложного пути, но он обязан был его пройти, чтобы вернуться домой.

Гедеон быстро шёл по извилистой тропе. Всевозможные растения цеплялись за ноги, словно змеи, оплетая их. Птицы кружили вокруг, охотясь на мелких насекомых, витавших

всюду. Временами оглядываясь назад, юноша всматривался в тёмный лес, будто ожидая увидеть Назира.

Солнце уже клонилось к закату. Его яркий красный свет озарял небо в пурпурные тона. В зарослях полевых трав стрекотали кузнечики. Воздух заметно холодал. Гедеон был чем-то напуган. Его чутьё не давало покоя. «Возможно это страх, оставшийся после Кровавой Охоты», – успокаивал он сам себя. Но слабый гул, исходивший от Нахона, заставлял быть настороже.

Солнце уже почти спряталось за горизонт. Воздух стал не по-летнему холодным. Слабый, едва заметный пар исходил изо рта Гедеона. Где-то вдали слышались людские голоса. Их неустанный гомон был слишком разноголосым, чтобы Гедеон смог хоть что-то разобрать. Они двигались по той же огромной поляне, что и он, но неизвестно куда и зачем. Вдруг, неожиданно для юноши, гомон затих, будто его и не было. Впервые за день наступила абсолютная тишина, давящая на уши.

Гедеон замер в ожидании. Он озибался по сторонам, крепко сжимая посох в левой руке. Правая же рука была на рукояти клинка, дабы мгновенно выхватить его и нанести размашистый удар. Все чувства Гедеона были напряжены. Ещё никогда в жизни он не был настолько сконцентрированным.словно сжатая пружина, юноша был готов молниеносно прыгнуть в любую сторону, чтобы сокрушить врага или избежать удара. В голове кружились непонятные слова, сплетавшиеся в некие заклинания. Кристалл на посохе светился тусклым красным цветом.

Эта попытка тишиной и ожиданием могла длиться целую вечность, но не в этот раз. Слабый шелест травы слышался со спины Гедеона. Резко выхватив клинок, юноша молниеносно развернулся, нанося широкий размашистый удар по неизвестному противнику. Но позади никого не оказалось.

– Неужели показалось? – прошептал Гедеон, как в этот же миг что-то ударило его по ноге.

Едва не упав на землю, юноша, разворачиваясь, выставил посох вперёд, надеясь нанести удар. Но снова никого не оказалось. Посох уже ярко сиял синевой.

– Анохи рацион ахдут маргиш адама! – сорвалось с уст Гедеона.

В тот же миг от посоха по земле пошли круги синего цвета. Слабая вибрация переходила от земли по ногам юноши. Казалось, он чувствовал землю, словно часть себя. Справа от него что-то быстро двигалось. Лёгкая вибрация разносилась по всему телу. Выждав момент, Гедеон, отпрыгнув в сторону, ударил посохом по небольшой фигуре, двигавшейся в высокой траве. Издав глухой стон, неизвестный рухнул на землю.

«Я стал заметно сильнее, чем в своём мире», – пронеслось в голове Гедеона. Он решил обыскать незнакомца, забрав его оружие, дабы, когда он придёт в себя, не напал снова. Но его арсенал был крайне скудным. Лишь небольшой нож и небольшое древко, которым, он по-видимому, и нанёс удар по ногам Гедеона. Незнакомец лежал неподвижно, будто находясь без сознания. Но было ясно одно – он человек, а не какой-либо дух. Вдруг, неожиданно для Гедеона, незнакомец резко ударил его ладонью в горло, и, воспользовавшись моментом, убежал, скрывшись в высокой траве. Юноша, выронив посох и клинок, сжимал своё горло. В глазах темнело. Он задыхался.

Едва восстановив дыхание, Гедеон схватил своё оружие. «Нельзя оставаться на одном месте слишком долго», – подумал юноша, быстро поднявшись на ноги. Осторожно оглядевшись по сторонам, он, прижавшись к земле, словно змея, быстро побежал вдоль тропы.

Солнце уже скрылось за горизонтом. Небо зияло своей чернотой. Лишь тусклые многочисленные звёзды, да три синеватые луны озаряли пространство вокруг, разгоняя мрак и тьму. Звёзды были не столь яркими, как в лесу, что Гедеон находил весьма странным.

Он бежал, спотыкаясь через траву и посох, изрядно мешавший ему. Кровь гудела в ушах, а виски стучали в такт сердцу. Гедеон упал, уставший от такой беготни. Его тяжёлое дыхание

переходило в некое подобие хрипа. Вокруг была тишина. Лишь слабый стрёкот насекомых разносился по округе. Вдали была видна небольшая деревня. Слабый тусклый свет исходил из окон. Из труб струился тёмный серый дым, растворяясь в воздухе. Гедеон медленно приближался к деревне, наблюдая за ней. Маленькие деревянные дома были сделаны словно по одному стандарту. Многие окна были закрыты тяжелыми деревянными ставнями. В некоторых ещё горел свет свечей и небольших лампадок. В этих домах люди до сих пор вели свой скромный быт, доделывая оставшиеся дела. На улицах не было ни души. Лишь редкий лай собак разрывал гулкую, словно мёртвую, тишину.

Гедеон не знал, куда ему идти дальше. Не постучаться же в первый попавшийся дом? Возле одного из домов, качественно отличавшимся, от остальных, размером и количеством окон, стояло несколько лошадей. Внутри были слышны голоса нескольких людей, яро обсуждавших что-то. Гедеон, спрятав клинок за пояс, постучался. Разговоры резко прекратились. Дверь открыл большой коренастый мужик с бородой, покрытой лёгкой сединой. На вид ему было лет сорок, хотя Гедеон мог и ошибаться.

– Зачем пожаловал, путник? – хриплым голосом спросил мужик, от которого явно пахло перегаром.

– Я ищу ночлег.

– Два серебряника за ночь, не меньше.

– Простите, но у меня нет денег.

– Тогда проваливай, жалкий попрошайка! – выкрикнул мужик, резко закрывая дверь перед Гедеоном.

Вдруг один из гостей трактира, ударив по столу, выкрикнул что-то непонятное. Хозяин замер, так и не закрыв дверь до конца. Гость грузно поднялся из-за стола, и, гремя то ли оружием, то ли бронёй, направился к двери.

– Чей будешь? – грубо спросил он.

– Вольный, – единственное, что нашёл сказать юноша.

– Маг? Странно, не думал, что вас сюда отправляют, да ещё и без золота. И как маг вольным быть может? Разве что отвергнутый сам знаешь кем!

– Я не понимаю, о чём вы говорите. И, если вы не можете помочь мне с ночлегом, то я пойду дальше, – разворачиваясь, сказал Гедеон.

– А ну стоять! Каков в бою ты?

– Могу за себя постоять, не более.

– Если поможешь мне и моему каравану дойти до Эмца, то щедро оплачу, маг. И да, ночлег тоже оплачу.

– Эмца? Это что? Город?

– Вот ты смешной! – раскатившись в хохоте, произнёс мужик. – Мне нравится! Второй по величине город в Срединных землях, если запомнил ты.

Гедеон понимал, что дальнейший путь без золота невозможен, да и местность он не знал совершенно. Поэтому попасть в крупный город – задача не из лёгких, а значит, нельзя упускать такой шанс.

– Согласен, помогу вам. Сколько платите? – решил торговаться юноша.

– Сотню золотых матбеа. Провизия за мой счёт, как и ночлег в трактирах.

– Хотелось бы побольше золота, – не унимался Гедеон.

– Ха, смешной малый! Сто десять золотых и не одним серебряником больше!

– Согласен! – почти выкрикнул Гедеон, понимая, что это его последний шанс.

– Заходи, располагайся. По утру уходим.

Хозяин трактира, гремя ключами, вёл юношу на второй этаж. Небольшая комната с тяжёлой скрипучей дверью, с одним закрытым ставнями окном, была в распоряжении Гедеона на

эту ночь. Маленькая кровать, лишённая матраца и подушки, стояла ровно посередине комнаты. Небольшой стол, покрытый пылью, размеренно покачивался от малейшего прикосновения.

– Сейчас принесу еды, маг, – с презрением сказал хозяин трактира.

По лестнице грузно поднимался наниматель Гедеона. В свете свечей юноша разглядел его более подробно. Это был мужчина в годах, покрытый пепельной сединой. Его лицо покрывали шрамы, а правый глаз едва открывался. Тело защищала кольчуга, а на руках сияли металлические пластины, стянутые верёвками. На поясе висел увесистый меч, лишённый всяческого излишества. Из-за спины выглядывал небольшой топор. Мужчина внушал некий страх и уважение. Было件нятно, что он воин, убивший не мало врагов.

– Как звать тебя, чаровник? – спросил он, расплывшись в широкой улыбке.

– Гедеон.

– Хм, странное имя. Не слышал его ни разу. Хотя, вас, магов, никогда не поймёшь. Меня Сохером звать. По утру разбуду тебя, и не вздумай бежать, из лука подстрелю как кролика, и магия не поможет!

С этими словами он пошёл вниз, хохоча громким раскатистым басом. Гедеон же зашёл в комнату, ожидая еды от трактирщика. Тихое поскрипывание досок эхом разносилось по трактиру. Казалось, будто пол вот-вот провалится под хозяином заведения. Он молча вошёл в комнату, поставив на грязный, покрытый пылью стол небольшой поднос с непонятной похлёбкой. Его суровый взгляд, направленный на Гедеона, излучал некое омерзение.

– Твоя еда, колдун, – словно прошипел трактирщик.

Гедеон ничего не ответил. Ему был крайне неприятен этот мужчина. В деревянной тарелке была похлёбка, отдалённо напоминавшая суп из гречки. Большие куски картофеля, грубо нарезанного, были не проварены до конца. И абсолютное отсутствие соли. Это вызывало отвращение к данной еде, а также к хозяину трактира. Но юноша понимал, что его провизии на долго не хватит, поэтому необходимо её экономить. И именно это послужило самым веским доводом во внутреннем споре, окончательно заставив Гедеона съесть это отвратительное варево.

Юноша не стал снимать с себя одежду, лишь положил клинок рядом с собой, держа его в руке. Посох же он поставил в изголовье кровати, а кожаный рюкзак с книгой и провизией подложил под голову, вместо подушки. Крайне неудобное положение для сна, но всё же лучше, чем под открытым небом...

– Подъём! Караван, а ну вставайте, ленивые задницы! – кричал громким басом Сохер. – Я не собираюсь платить за дневной сон!

Гедеон резко проснулся, испугавшись голоса нанимателя. Сонный, он вышел из своей комнаты, протирая глаза.

– А вот и наш новый член сопровождения! Познакомьтесь, маг... – Сохер несколько замялся, словно вспоминая что-то, – Гедеон.

Отовсюду был слышен громкий хохот. Крупные мужчины, покрытые кольчугами и латами, смеялись над щуплым юношей с посохом. Лишь один из них, на вид уже лет пятьдесят, стоял в стороне. Он сильно сутулился, непрерывно бегал глазами по сторонам. Тихо, почти бесшумно подойдя к Сохеру, он что-то прошептал ему на ухо.

– А ну заткнулись! Седлайте коней и вперёд! Обоз следом! Я, маг, Ахава и Лохем позади. Задерживаться нельзя! – словно торопясь, проговорил он.

Гедеон быстро сбежал по лестнице вниз. К нему подошла невысокая худощавая девушка, на вид лет семнадцати. Её чёрные волосы спадали с плеч. Лёгкая тонкая кольчуга облегла её тело, за спиной висел колчан стрел, а в руке находился чёрный, как смоль, лук. Он был украшен символами, а по краям сверкали небольшие лезвия.

– Меня зовут Ахава, – улыбнувшись, сказала она, – отец велел присматривать за тобой и защищать.

– Благодарю, но это ни к чему, – ответил юноша.

– Меня не интересует твоё мнение, чаровник.

Караван уже покидал деревню. За обозом шли: Геден, Ахава, её отец – Сохер и ещё один юноша, вооружённый двумя небольшими клинками. Солнце ярко светило. На небе не было ни единого облачка. Лишь топот копыт и скрип колёс нарушали абсолютное безмолвие. Неожиданно Геден почувствовал тревогу. Нахон прерывисто гудел и светился лиловым оттенком. Сохер заметил нарастающую тревогу мага, жестом указав остальным быть настороже. Высокая трава зашелестела. В ней что-то двигалось невероятно быстро. Лошади встали, будто упёрлись во что-то.

Элохей ярко пылал красным цветом. Из высокой травы бросились со всех сторон люди, одетые в чёрные рваные обмотки. Их клинки были загнутыми и широкими к краю. Геден едва отбивался от их ударов, отступая назад с каждой атакой. Ахава залезла на обоз, и оттуда отстреливалась, не жалея стрел. Сохер размахивая своим клинком, сокрушал напавших незнакомцев. Лохем умело орудовав двумя клинками, словно вихрь отбивал множественные атаки врага, разрубая одного за другим. Но их было необычайно много.

– Анохи рацион лаван зикук! – выкрикнул Геден. Множество белоснежных искр вырвалось из кристалла в посохе.

Напавшие лежали на земле, не проявляя признаков жизни. Их тела покрывали мелкие молнии, словно паутиной оплетая их. Сохер сурово, но в то же время со страхом, смотрел на Гедена. Ахава направила на него одну из своих стрел, готовая спустить её в тот же миг. Лохем стоял в боевой стойке, словно ожидая атаки.

– Не знаю, где ты обучался, маг, но я рад, что ты с нами, – прошептал Сохер, – отставить угрозу! Продолжить путь! Нельзя медлить! И позовите мне этого старика!

Геден спрятал меч за пояс. Его примеру последовали и остальные. Но теперь они держались от него ещё дальше. «Видимо, магов здесь не любят», – подумал юноша.

– Такому не учат в Академии. Откуда ты? – спросил мужчина.

– Издалека, – решил соврать Геден, – очень далеко моя родина. Кто напал на нас?

– Служители Шильтона, одного из демонов. Надеюсь, они больше не потревожат нас. Хотя, пусть приходят, у нас есть ты! Ещё раз, прими мою благодарность. А об остальных не думай, магов боятся и уважают, хотя и не доверяют вам. Ты спас наши жизни, а это многого стоит. Я подумаю о твоей награде.

В этот момент подошёл тот молчаливый старик, который был в трактире. Они отстали от обоза ещё сильнее, чтоб поговорить о чём-то без лишних глаз и ушей.

Глава 8: «Подземелье»

Обоз размеренно двигался по полям вдоль проклятого леса, держась от него на удалении. Из лесных глубин то и дело были слышны ужасающие завывания его обитателей. Охрана обоза тихо перешёптывалась, не убирая рук с оружия. День неустанно клонился к концу. Небо покрылось багрянцем. Вокруг не было никаких поселений, лишь бескрайние поля, окаймлённые чёрным ужасающим проклятым лесом. Обоз остановился. Геден, думая, что произошло очередное нападение, выхватил клинок.

– Успокойся, чаровник, – небрежно сказала Ахава, – время ночлега.

– Не самая лучшая идея, поверь, – пробурчал Геден.

– Поверить? Тебе? Да никогда в жизни! Ты маг, а значит тебе нельзя верить! Не понимаю, почему отец нанял тебя, колдовское отродье!

– Ты поаккуратнее со словами, я спас вам жизнь.

– Мы бы и без тебя справились, – злобно прошипела девушка, резко отвернувшись от Гедеоны.

Все, кто сопровождал обоз, распределились вокруг него. Отовсюду доносились вкуснейшие ароматы еды, пробуждая зверский аппетит Гедеоны.

– Присядь, юнец, – сказал Сохер, незаметно подкравшись к Гедеоны, – вижу я, действительно издавна ты, и не знаешь многого.

– У меня только один вопрос. Почему магов не любят?

– Говорят, что раньше много было тебе подобных. Но потом начались войны. Множество войн было в давние времена, а вы, маги, зачастую за зло и тьму были, а после и к демонам примкнули. Причиняли лишь боль и страдания, являясь шпионами и палачами, мастерами пыток и любителями губить целые деревни непокорных, – с этими словами он поднял рубаху, сделанную из грубой серой материи и, указывая на огромное количество шрамов, продолжил, – я был рабом одного из магов. Видел ваши зверства. И восхищался вашей силой, способной убивать десятки, а то и сотни врагов. Поэтому и нанял тебя. Ты ещё слишком молод, чтобы владеть таким могуществом, но и нет в тебе безудержной ненависти. Хотя, честно сказать, ты меня удивил. Нечто подобное я видел давно, ещё будучи рабом. Мой хозяин убил более ста воинов, поразив их множеством молний, испепелив их. Не думал, что ты способен на такое.

– Я не из числа тех магов, которых вы знаете. Мой дом необычайно далеко, – уклончиво ответил Гедеоны, скрывая своё иномирное месторождение.

– Меня мало волнует это. Несмотря на моё прошлое, раба у мага, я не испытываю ненависти к вам. В отличие от своих детей. Ахава родилась уже рабыней. Я полюбил девушку, будучи рабом. Потом и появилась дочь. И она потеряла мать. Её убил маг, когда мы пытались сбежать. Её ненависть к тебе вполне оправдана.

– Это глупо, судить одного по деяниям другого.

– Вас не любят в этих землях. Не просто так зовутся они Срединными. Не принадлежат они ни одному владыке. И маги часто нападают на нас. Пока со мной ты, никто тебя не тронет. Мне понравился твой клинок. Не желаешь продать его?

– Нет. Он не продаётся однозначно.

– Жаль, очень жаль.

С этими словами Сохер ушёл в сторону, оставив Гедеоны наедине со своими мыслями. Он достал из своего рюкзака вяленое мясо, заботливо положенное Ахароном. Долгий путь на свежем воздухе, да ещё и битва, пробудили в Гедеоны неслыханный аппетит. Вкушая свои запасы, он не заметил, как к нему кто-то подкрался. Холодная сталь коснулась горла Гедеоны, ощущавшего остроту клинка.

– Не двигайся, и я убью тебя быстро, чаровник, – говорил неизвестный, – где камни?

– Не знаю, – ответил юноша, пальцами подтягивая свой посох.

Воздух разорвала стрела, со свистом пронзившая воздух. Неизвестный нападавший рухнул на землю, не издав ни единого стоны. К Гедеоны спешила Ахава, держа в руках лук и ещё одну стрелу. Юноша осматривал лазутчика. В нём он узнал того, кто напал прошлым вечером на поле.

– Я видел его. Мы уже сражались раньше, но он меня едва не убил.

– Шпионы Шильтона. Они уже давно рыщут в Срединных землях, убивая всех, кто владеет магией, даже стариков и детей, – пояснила Ахава.

– Он спрашивал о каких-то камнях.

– Молчи об этом! Позже расскажу, если отец позволит.

К ним подошёл Лохем, с оголёнными клинками. Молча, без единого слова отрубив голову шпиону, он злобно посмотрел на девушку. К стоящим друг напротив друга Гедеоны и Ахаве подошли два крупных, широких в плечах воина. На их головах были большие тяжёлые шлемы, закрывавшие их лица. Все четверо подняли бездыханное тело неудачливого убийцы и понесли

в сторону леса. Никто не проронил ни слова, соблюдая абсолютное молчание. Казалось, будто сама природа затаила дыхание. Не было слышно ни стрёкота насекомых, ни пения птиц, ни гула ветра. Лишь звёзды по-прежнему сияли на небосводе, да три луны, две из которых вновь ставшие кровавыми.

– Охота продолжается, – прошептал Гедеон, но, видимо, никто его не услышал.

Ахава, идущая впереди, резко остановилась. Обернувшись назад, Гедеон едва видел огни костров, расположенных возле обоза. До леса оставалось не более ста метров. Он по-прежнему был покрыт зловещей темнотой, мрак всё так же царил в корнях деревьев. Холодный порыв ветра нёс запах крови и гнили из леса, наполненного зловещим воем его обитателей.

– Здесь он найдёт свой последний покой, – тихо, почти шёпотом, сказала Ахава.

– Он враг! Так зачем его сжигать? Не проще ли бросить его на съедение лесных тварей! – выкрикивал один из тяжёлых воинов.

– Заткнись, – прошипела девушка, – или ты хочешь, чтоб звери услышали нас? Прояви уважение к врагу, а не уподобляйся им. Это они оставляют как врагов, так и братьев по оружию на поле боя умирать. Хочешь стать таким же выродком?

– Но он не заслужил...

– Ты сейчас заслужишь стрелу промеж глаз, идиот! – перебила его Ахава, направив стрелу в лицо воина. – Ты много не знаешь, но слишком много говоришь. Знай своё место, наёмник.

Гедеон наблюдал за этим конфликтом, боясь вмешиваться в него. Он явно был на стороне воина, не понимая смысл сжигания врага. Но юноша не желал вызвать гнев девушки, тем более, что она дочь нанимателя, ведь в противном случае его дальнейший путь будет крайне затруднён. Ахава едва успела облить тело каким-то маслом, как из леса, очень и очень близко от поляны, раздался протяжный вой. Кровь застыла в жилах Гедеона, а два тяжёлых воина схватились за мечи. Лишь девушка что-то прошептала на непонятном для Гедеона языке, после чего подожгла обезглавленное тело. Оно вспыхнуло ярким оранжевым пламенем, а воздух наполнился ужасным тошнотворным запахом горелых волос и плоти. Гедеон едва сдерживал себя, чтобы его не вырвало.

– Уходим отсюда! Быстро! – скомандовала Ахава.

Никто не решился оспорить её приказ. Быстрым шагом, переходящим в бег, все четверо направились к обозу. Из леса всё так же был слышен вой, от которого кровь стыла в жилах. Вчетвером они бежали туда, где горели костры. Туда, где будет безопасно. Но сколько они ни бежали, огни не приблизились ни на метр. Создавалось впечатление, будто они бежали на одном месте.

– Чародей, это твои проделки? – спросила Ахава.

– Нет, – ответил Гедеон, смотря на удалённые огни, – даже посох цвет не сменил, не ощущает магию он, как и опасность.

– Тогда что же творится? – нервно спросил один из воинов. – Неужели мы прогневили древних богов?

– Замолчи, деревенщина! Боги давно мертвы, а их храмы разрушены. Потому и лес проклят. Ведь так, чародей? Таковы деяния твоих предков?

– О былых деяниях магов не знаю и к ним не причастен, – сурово ответил Гедеон, – а Боги живы. По крайней мере одна Богиня точно жива. Я был в том лесу. Но всё равно не понимаю, почему мы не можем добраться до обоза.

Ахава, натянув тетиву, целилась в Гедеона. Воины стояли позади неё, размахивая мечами.

– Покажи свои запястья! Быстро! – выкрикивала девушка.

– Я не собираюсь ничего показывать! Научись доверять окружающим, глупая девчонка! – противился юноша.

– Или ты докажешь, что не умертвие и не леса порождение, или я убью тебя! Решать тебе.

Гедеон понимал, что выбор у него небольшой. Умирать он не хотел, а убивать девушку было слишком рискованно, ведь её отец начнёт мстить. Он медленно, без резких движений поднял рукава, оголяя запястья. К нему подошла Ахава, держа в одной руке факел, а в другой лук, выставив его лезвия вперёд.

Запястья Гедеона были самыми обычными, без каких-либо отклонений. Ахава осматривала их очень внимательно, проверяя пульс несколько раз.

– Он человек, – сказала она воинам.

– Я же сразу сказал.

– Молчи! – перебила она Гедеона. – Раньше твари леса не покидали его границу. Но недавно целая деревня была вырезана и обескровлена. Проклятие расширяется, выходя из леса.

– Тогда, возможно, мы попали в его зону. У меня есть идея, как освободиться. Только, лучше никому не говорите об этом. Гораль, взываю к тебе. Помогите нам, защитите от проклятия Богов прочих, – шептал Гедеон, держа посох обеими руками.

Кристалл сиял белым цветом столь ярко, что все присутствующие закрывали глаза руками. Он потух так же резко, как и засиял. Вокруг всё так же была тёмная ночь, озаряемая кровавыми лунами. Гедеон сделал робкий, неуверенный шаг в сторону огней. За ним последовали и остальные. Они шли ровно друг за другом. Вскоре юноша заметил, что огни становятся ближе. Уже придя в лагерь, они обнаружили стоявшего Сохера. Он был в боевой стойке.

– Почему вы так быстро вернулись? Вы же только что ушли! – начал было он, но Ахава подошла к нему и что-то прошептала на ухо. – Спите, сегодня вы не несёте дежурство. Утром уходим отсюда. Наконец-то покинем территорию этого леса.

Гедеон сидел возле костра, устремив свой взор в сторону тёмного и зловещего леса. К нему подошла Ахава, без разрешения сев рядом. Она молчала долгое время, но всё же начала разговор.

– Благодарю тебя, чаровник. Ты уже два раза спас меня. У кого ты просил помощи?

– У одной из Богинь того леса, – сухо ответил юноша.

– Либо ты безумен, либо очень талантлив. Древние Боги никому уже не помогают. Они в гнев на людей, предавших их во имя зла. Но всё равно, благодарю ещё раз. Теперь я уверена, что тебе можно доверять. В нашем обозе не только оружие и броня. Мы везём магические кристаллы из владений Шильтона. За них дадут огромные богатства. Поэтому его слуги и напали на нас. Никто из сопровождения не должен знать об этом. Только отец, я, Лохем и ты знаем эту тайну. Ну и Мерегел, как опытнейший воин.

– Это тот старик молчаливый?

– Да. И поверь, у него есть причины молчать. Увидеть смерть целой деревни и своей семьи, умереть самому, но вернуться отвергнутым своим родом... Он движим ненавистью к каждому магу, особенно к некромантам. И поверь, если бы не мой отец, ты был бы уже мёртв.

– В опасном я положении, видимо. Хорошо, что предупредила.

– Не обольщайся. Ты маг, и я не рада тебе. Но у меня долг перед тобой.

– Лохем твой... – замаялся Гедеон.

– Брат. У нас разные матери. Его как-то раз чуть не убило умертвие, поднятое магом. После этого он стал ещё больше ненавидеть магов. Но уважение к мнению отца для него важнее собственной неприязни, как и для меня. Хотя, честно сказать, ты не похож на других магов. Твои глаза, как говорит отец, лишены безумия и ненависти, а я ему верю.

Они просидели всю ночь у костра, разговаривая обо всём. Гедеон очень многое узнал об этом мире, политике и войнах. Казалось, будто местные маги действительно были воплощением чистой ненависти, жестокости и проклятия для народов. Так же он узнал, что все культы Богов уничтожены. Теперь поклоняются лишь демонам или мелким Богам, не отвечающим на

мольбы. Обычные люди чтят лишь своих предков, отвергая всяческие поклонения кому бы то ни было ещё.

Как только первые лучи солнца озарили небо, обоз продолжил свой путь. Позади всё так же шёл Гедеон, разговаривая с Ахавой. Сохер что-то яростно обсуждал с Лохемом, активно жестикулируя. Тропа уводила их всё дальше от леса, казавшегося уже небольшой тёмной полосой вдалеке. Высоко в небе кружили птицы, похожие на земных орлов.

– Гедеон, – впервые Ахава назвала его по имени, – через три дня мы должны достигнуть Эмца. Если желаешь, можешь остаться с нами. Думаю, твоя помощь не помешает.

– Мне нужно к магам. И пусть они полные зла, но только они смогут вернуть меня на родину. Если наши пути хоть как-то совпадают, то я с радостью пойду с вами.

– Отец говорил, что академия магов была в горах Гавоха. Это совсем недалеко от Каяса, куда мы путь держим, а наёмники только до Эмца с нами идут.

– Тогда я пойду с вами и дальше, если твой отец позволит.

– Поверь, он будет рад.

Впереди появилось несколько воинов верхом на больших ящерицах. У наездников были длинные копыя, а по обеим сторонам висели клинки. Их лица были скрыты капюшонами.

– Всадники Шильтона. Нам не одолеть их, – сказал Лохем.

Обоз встал, ожидая распоряжений Сохера. Он нервно осматривал местность, ища способ обойти неприятеля.

– На востоке виднеется некая пещера. Вход в неё очень широкий. Это наш единственный шанс, – нервно проговорил он.

– Это глупо! Там мы станем лёгкой добычей! Да и пещера посреди полей? Не кажется ли тебе это западнёй? – возмущался Лохем.

– Здесь я принимаю решения! Идём в пещеру!

Кони послушно шли, не подавая тревоги. Но меч Гедеона неустанно светился красным цветом. Оказавшись перед пещерой, юноша отметил, что она необычайно широкая, а её наличие в этой местности действительно странное. Обоз медленно входил внутрь, скрываясь во мраке подземелья. Лохем то и дело оборачивался назад, ожидая нападения. Ахава убрала свой лук за спину, вооружившись небольшими клинками, больше похожими на кинжалы. Спуск был плавным. Пещера внутри была необычайно большой и широкой, будто сделанной искусственно. Факелы горели почти у каждого второго воина, освещая путь. Где-то вдалеке слышались размеренные удары. Они были необычайно тихими и ритмичными. Но никто, кроме Гедеона не слышал их.

– Отец, ты хоть знаешь, куда ведёт эта пещера? – спросила Ахава.

– Судя по её изгибам, мы движемся в верном направлении. Быть может выйдем возле гор, что заметно сократит нам путь.

– Моё оружие чувствует магию поблизости, а также любые угрозы. И мне очень не нравится то, что клинок светится всё ярче и ярче, – вмешался Гедеон, – здесь скрывается что-то очень опасное.

Вокруг царил мрак. Лишь свет факелов озарял пространства поблизости. Люди заметно нервничали, а лошади часто отказывались идти дальше. Воздух становился тяжелее. Эхо шагов разносилось по округе, заставляя содрогаться стены. То и дело громко падали камни, заставляя каждого изрядно напугаться.

Они шли неизмеримо долго. Никто не знал, день сейчас или ночь. Казалось, что время остановило свой бег, застыв, как кровь в жилах людей. Впереди появился свет. Огромное количество факелов освещало некое строение, похожее на храм. Огромные статуи стояли на входе. Вместо человеческих голов были некие зловещие оскаленные морды, похожие на демонические.

– Лучше не заходить туда, – тихо сказал Гедеон, но его будто никто не слышал. Люди шли как замороженные, будто находясь под гипнозом. Юноша отчаянно пытался докричаться до них, тряс их за плечи, но всё было тщетно.

– Используй магию, – проговорил знакомый голос Нахона.

Юноша замер, сосредоточившись на своих мыслях, но они путались и сплетались, будто кто-то намеренно мешал ему. Обоз удалялся всё дальше и дальше. Тогда Гедеон вытащил книгу из рюкзака и начал суматошно искать хоть что-то подходящее.

Когда он нашёл заклинание, развеивающее всяческий морок, обоз был уже очень далеко. Гедеон бежал за ним, отчаянно пытаясь догнать. По всему пути стояли статуи, всё больше проходившие на неких демоноподобных существ. Их лица, если можно так назвать, были полны ненависти и гнева. Ритмичные удары, слышимые Гедеоном с самого начала, становились сильнее. И вот юноша догнал своих соратников. Подняв высоко посох, он произнёс в мыслях: "Анохи рацион кесем дииспал". Кристалл ослепительно сиял зелёным цветом, переливаясь в синий. Тонкие нити исходили от посоха, оплетая каждого, кто сопровождал обоз. Они замерли, будто скованные цепями. Из стен выходил некий туман алого цвета. Вместе с ним вокруг витали зелёные сферы, кружившиеся вокруг людей. Каждая из этих сфер словно пыталась войти в человека, но ударялась в нити, созданные Гедеоном. Юный маг вновь прочёл заклинание. Огромное количество нитей срывалось с посоха, отражалось от стен, разрывая туман и сферы.

– Где мы? – спросила Ахава.

– В каком-то храме. Вы были под воздействием морока. Я чудом снял его, но не знаю, насколько хватит моих сил, – изнемогая от боли и усталости, ответил Гедеон.

– Нам надо вернуться назад! Лучше сразиться с наездниками и умереть в битве, чем сгинуть в проклятом храме! – выкрикивал Лохем, сотрясая своего отца за плечи. Сохер рухнул на землю, едва дыша.

– Он первый попал под морок. Поэтому и завёл нас сюда, – сухо прошептал Гедеон, – можете развернуть обоз?

– Места мало, но уверен, мы справимся, – ответил один из погонщиков.

Туман всё так же витал в воздухе, но Гедеон время от времени читал заклятие, создавая новые нити. Сохер был погружён в телегу. Обоз начал путь назад, прочь от этого ужасного храма.

Едва они покинули первые статуи, Гедеон рухнул на землю, не в силах больше идти. Нити, создаваемые им, растворились с глухим треском. Ахава и Лохем подняли его, продолжая нести на себе. Туман и сферы не преследовали их.

Путь назад был ещё более зловещим. Отовсюду доносились крики и вопли. Казалось, будто стены кричали от боли и ужаса.

– Здесь так холодно и одиноко. Не уходите. Оставайтесь с нами. Боль, она сводит с ума. Время замирает. Мы заперты здесь. Освободите нас.

Люди отчаянно затыкали уши, чтобы не слышать эти крики. Но мольбы проникали напрямую в голову. Они эхом носились внутри черепа, вызывая дикий страх и животный ужас. Вдали появился свет. Это был выход.

– Гедеон, очнись! – вопила Ахава. – Мы почти выбрались!

Но маг был без сознания. Слишком много сил ушло на разрушение морока. Посох и книгу нёс Лохем, боясь открыть её. Он всё так же ненавидел магов, но был необычайно благодарен Гедеону за спасение. Ведь, кто знает, что их ожидало в глубинах храма.

Глава 9: «Сладкий яд»

Выйдя из подземелья, люди рухнули на землю, уставшие и испуганные от произошедшего. Гедеон был в небытие, издавая лишь слабые хрипы и тяжело дыша. Ахава едва вынесла

его из ужасной пещеры, полной мрачных иллюзий и душераздирающих воплей заточённых в ней душ.

– Всадников не видно, – заявил Лохем, устремив вперёд свой взор, – возможно, они ушли? Или это тоже был морок?

– Не знаю. Быть может, маг даст ответ, когда придёт в себя, – ответила Ахава, укладывая Гедсона на землю, мрачно, почти шёпотом добавив, – если придёт.

– Чаровники куда более живучие, чем мы, – прохрипел сухой голос старика из трактира, – я убил многих из них, и уж поверьте, знаю, о чём говорю.

– Отец нанял тебя как лучшего проводника этих мест и знатока военной тактики! У тебя уже две оплошности! – кричала Ахава.

– Молчи, девчонка! – воскликнул старик, выхватив нож. – Мне ничего не стоит убить тебя, сказав, что ты умерла в пещере. И твоего брата убью тоже! Вы многого не понимаете...

Но он так и не договорил свою пылкую речь. Длинное лезвие меча пронзило его спину, выйдя посередине груди. В глазах старика застыл неподдельный ужас, смешанный с невероятной болью. Он, хрипя и задыхаясь, обмяк, повиснув на клинке. За его спиной стоял Сохер с уставшим, но невероятно суровым лицом.

– Никто не смеет угрожать моим детям! – с этими словами он вынул меч из старика, тело которого незамедлительно рухнуло на землю. – Я подозревал, что он предатель. Ахава, осмотри его тело. Все трофеи твои.

Сохер устало присел на небольшой камень. Его руки дрожали. Взор невольно застыл на едва живом теле Гедсона. Поняв немой вопрос отца, Лохем лишь отвёл глаза, едва заметно кивнув головой. Ахава быстро разрезала одежду на теле мёртвого старика, бегло осматривая его. Она искала различные символы, узоры, нарисованные или выжженные. И вот на груди, возле сердца, она нашла то, что искала. Это был круг с небольшим трезубцем внутри.

– Отец! – выкрикнула девушка.

– Это символ Эведа, слуги Шильтона. Закиньте тело в пещеру, там ему самое место. Предатель, – с нескрываемым отвращением сказал Сохер, смачно плюнув на уже мёртвое тело, – пусть его терзает холод и пустота. Вечный дух неупокоённый будет. Достойная плата за предательство.

– Отец, маг, он, возможно, умрёт, – дрожащим голосом произнесла Ахава.

– В телегу его. Книгу и оружие положите рядом. Курс меняется. Движемся в Рипой. Местный травник должен помочь.

Лохем и Ахава погрузили Гедсона в телегу, укрыв покрывалом. Девушка посмотрела на своего отца. В её глазах читались страх и сочувствие. От былой ненависти не осталось и следа. Отец всё понял, коротко кивнув. Она осталась с юным магом, присматривать за ним и делать холодный компресс на голову.

Обоз медленно двигался вперёд. Воины были необычайно изнеможённые, но всё же продолжали идти дальше. Лохема не покидало чувство, будто кто-то следит за ними. Смотрит из глубин пещеры, зовёт и манит к себе. Холодный пот стекал большими каплями по его спине. В голове так и крутились слова: "Идём к нам, мы ждём тебя. Сколько можно терпеть этого старика и его любимую дочку? Убей их! Кровью заплатишь дань. Власть и могущество ждут тебя, лишь сделай, что мы просим! Сколько можно терпеть их? Ты устал вечно быть в её тени". Юноша отчасти соглашался с этими жуткими голосами, но всё же не желал следовать их воле. Уж слишком дико и безумно звучала сама мысль об этом. Но в его глазах запылали огоньки, а руки сами тянулись к рукоятям. Лохем резко ударил себя по лицу, дабы выбить этот холодный шёпот из своей головы...

Вдалеке от них стояла Гораль. Её лик был суров и мрачен. Большая сова прилетела к ней, величаво взгромоздившись на левой руке Богини. Их глаза ярко пылали синевой. "Воз-

можно ты, Арум, не ошибся", –прошептала она. По её лицу проскользнул луч света, озарив кроткую печальную улыбку Гораль. Из глаз стекали слезинки, собираясь на остром красивом подбородке.

Ветер пел свою заунывную песню. Тучи вновь застилали небо, скрывая за собой звёзды. Воздух становился холоднее, будто застывая. По ночному полю двигался обоз, охраняемый несколькими воинами. В этот раз они не стали делать привал, чтобы успеть к травнику и спасти Гедсона. Лохем всё ещё боялся брать в руки клинки, хотя уже и не слышал жестоких призывов в своей голове.

Гедсон лежал без сознания. Его тело было напряжено, будто от огромной боли. Глаза неистово бегали под закрытыми веками. Ахава сидела рядом с ним, пытаясь хоть как-то уменьшить боль и страдания юного мага. Толстая ткань, закрывающая телегу, колыхнулась от дуновения ветра. На правое плечо девушки легла чья-то тяжёлая рука. Острым сверкающим ножом девушка атаковала непрошенного гостя, но разрежала лишь тяжёлый горячий воздух. Ахава хотела позвать на помощь, но её рот словно связали. Панически осматриваясь вокруг, она увидела в лунном свете, пробивающемся сквозь завесу чёрных туч, силуэт статного старца. По его плечам стелились серебряные волосы, а глаза излучали величайшую доброту. Его лицо было печально и полно скорби. Вокруг старца было сияние, переливающееся от ослепительно белого до небесно-синего. Старец коснулся головы Гедсона, замерев всего на миг. Юноша выгнулся, будто испытал неимоверную боль, поглотившую его полностью. Тяжело вздохнув, старец исчез, растворившись в воздухе.

Ахава, потрясённая произошедшим, криком позвала отца. Сохер, испугавшись за свою дочь, запрыгнул в телегу, оголяя клинок.

– Отец, тут был старец... – шёпотом произнесла девушка.

– Где он? Как попал сюда?

– Он будто не человек...

– Уходите из пещеры! – закричал Гедсон, резко вставая на ноги.

– Мы уже выбрались, – не скрывая улыбки, сказал Сохер, обняв юношу, – благодаря тебе.

Ты рухнул без сил, но мы вынесли тебя на себе.

– Значит... Мы в безопасности? – осторожно спросил маг.

– Да, нам ничто не угрожает, – ответила девушка, – ты знаешь какого-либо старца?

– Знал, но он мёртв.

– Возможно он спас тебя. Я не ведаю вашу магию. Но, возможно, вы и не такие плохие, как я думала. По крайней мере не все, – сказала Ахава, отворачиваясь от Гедсона.

Сохер вышел из телеги, не сказав ни слова. Жестами объяснив Лохему о возвращении на изначальный курс, он замер, осматривая окрестности.

Гедсон, осмотрев книгу, подаренную Назиром, спрятал её в рюкзак. Схватив клинок, он ощутил слабое покалывание в ладонях, разнёсшееся по всему телу. "Он спас тебя", – эхом прозвучали слова в голове. Юноша понимал о ком шла речь. Он был необычайно благодарен своему учителю. Схватив посох, Гедсон выпрыгнул из телеги. Следом за ним выпрыгнула Ахава, держа в руке свой лук.

– Благодарю, что не бросили умирать, – не оборачиваясь, сказал Гедсон.

– Ты спас нас. Не могла же я оставить тебя там, – небрежно ответила девушка, слегка толкнув его в плечо, добавила, – да и пригодись ещё, волшебник.

– Значит перестала ненавидеть меня? – улыбаясь, спросил юноша.

– Ты не такой, как все маги. Поэтому, пожалуй, тебя я ненавижу меньше всех.

– Позвольте прервать вашу беседу, – вмешался Лохем, – нам придётся делать не малый крюк из-за тебя, чаровник. Чтоб тебя спасти, отец изменил маршрут. Поэтому ускоряем шаг и не тратим время на пустые разговоры.

Сохер, хитро прищутив левый глаз, улыбался, глядя на свою дочь. Так быстро она поменяла своё отношение к магу, что её отец задумался, не влюбилась ли она. К его счастью, долго они не будут вместе, ведь вскоре, как думал Сохер, их пути разойдутся.

– Да, он сильный маг, но я не позволю своей дочери быть с этим... – прошептал мужчина.

На небе сияла лишь одна луна. Все звёзды и две луны были укрыты чернотой облаков. В воздухе повисло молчание. Даже ветер прекратил свою вечную песню. Лишь размеренный скрип колёс разрывал гнетущую тишину.

В глубине проклятого леса, на руинах древнего храма, сидели несколько фигур. Их формы и цвета менялись, плавно перетекая одна в другую. Лишь Гораль оставалась неизменной. Её длинное ослепительно белое платье было словно сотканное из воздуха, постоянно колыхаясь. По изящным плечам спадали золотистые волосы. Её взор был направлен на одну из сидящих фигур.

– Ты нарушила правило! – эхом сотрясая деревья, говорил один из участников беседы.

– Он сможет вернуть нам былое величие, – сухо и сдержанно ответила Гораль.

– Люди предали нас! Так какое нам дело до их судеб? Ты стала слишком похожей на них, дитя, – воскликнула другая фигура.

– Они имеют право на искупление, – возразила Богиня.

– Нельзя покидать этот лес! Или ты хочешь стать жертвой приспешников Кавеса? Ещё одна такая выходка, – сказала первая фигура, плавно подлетая к Гораль, – и я лишу тебя твоих сил.

После этих слов все фигуры исчезли, растворившись в воздухе. Осталась лишь Гораль, сжимавшая свои кулаки. Из её глаз вновь текли слёзы. Позади неё стоял большой вервольф, ожидающий её приказаний.

– Следуй за ними, наблюдай. Но не покидай леса. Что бы не случилось, оставайся в лесу. А теперь исчезни! – не оборачиваясь, сказала она.

Богиня медленно шла к дому Назира. Её платье окрасилось в золотистый цвет подстать волосам, воздушными локонами, спадавшими с её плеч. Она уже устала быть в заточении леса, боясь покинуть его. Гораль давно простила людей за их злодеяния. Но другие Боги не были столь благосклонны к людям.

Слабые робкие лучи солнца обагрили стволы деревьев, разгоняя тьму и мрак. Вервольф двигался у самой границы леса, незримо наблюдая за обозом. Ни один человек не смог бы увидеть так далеко, но только не зверь. Чёрная грубая шерсть скрывала его от случайных охотников и бандитов, рискнувших сунуться в этот проклятый лес. Глаза тускло светились кровавой краснотой. Нос улавливал бесчисленное множество запахов, а уши слышали каждый разговор каравана. Мышцы были невероятно напряжены. Зверь готовился к прыжку. Сделав рывок, он оказался едва выше середины дерева. Когти врезались в древесину, оставляя огромные следы. Мелкие крылатые сосущие кровь твари с воплем покинули дерево, боясь быть растерзанными самым ужасным зверем этого леса. Его шерсть переливалась, играя бликами на лучах восходящего солнца.

Караван стоял неподвижно. У одной из телег сломалось колесо. "Люди, они такие слабые. Мне ничего не стоит догнать и убить их. Но Госпожа велела не покидать лес и не вредить этим кускам мяса", – думал вервольф, истекая слюной, обильно стекавшей из его пасти на землю. Он снова напряг все свои мускулы. Перепрыгивая с дерева на дерево, он, незаметно для всех, приближался к обозу. "Всего пара больших рывков и немного пробежать, и они станут моими!" – думал зверь, борясь со своей дикой природой. Воздух разорвала летящая стрела, выпущенная со стороны каравана. Зверь едва увернулся от неё, повиснув одной лапой на дереве. Ещё одна стрела пролетела над головой, а за ней следующая, угодившая в живот. Зверь, издав рык,

сорвался вниз. Кости сухо захрустели. Правая нога была сломана. Обломки костей разорвали плоть. Вытекающая кровь скапливалась в лужу. На её запах слетелись кровопийцы. Они медленно, аккуратно сползали с деревьев, выжидая смерти вервольфа. Никто из них не рискнёт напасть на ещё живого зверя, зная его силу...

– Не хватало ещё, чтобы на нас напало это чудовище, – сказала Ахава, опуская лук, – если это не убьёт его, то хотя бы заставит задуматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.